

A detailed illustration of a fantasy scene. A tall, slender elf with long, flowing white hair and pointed ears is dressed in a dark blue coat with ornate gold embroidery and a white ruffled collar. He is holding a young woman with vibrant, flowing red hair. She is wearing a dark blue, off-the-shoulder gown with a long, shimmering train. They are in a grand, dimly lit library or academy with high ceilings, arched windows, and bookshelves filled with books. Warm light from wall sconces and candles illuminates the scene. Glowing blue magical energy swirls around the couple. The overall mood is romantic and magical.

АНИТА ЖАРОВА

КОЛЮЧКА ДЛЯ
ВЫСШЕГО ЭЛЬФА
ИЛИ СИРОТКА
В АКАДЕМИИ МАГИИ

Анита Жарова

**Колючка для высшего эльфа
или сиротка в академии**

«Литнет»

2023

Жарова А.

Колючка для высшего эльфа или сиротка в академии /
А. Жарова — «Литнет», 2023

Приобрести уникальный дар и попасть в магическую академию? Кому-то — мечта, а для меня — череда проблем. Встретить высокородного эльфа? А вот это уже настоящий кошмар, от которого я бы сразу сбежала, но не вышло. Кириэль Найтвейн — надменный представитель своего клана. И угораздило же меня ему дорогу перейти и теперь на мне его метка, а значит, по его эльфийским традициям, я в полном его подчинении на неделю. Ага, как бы ни так. Размечтался! Берегись Кириэль, эту неделю ты запомнишь надолго. Ты угадал, я та еще колючка!♡ Книга антистресс (#•_•-)✧

© Жарова А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Первая глава	5
Вторая глава	8
Третья глава	12
Четвертая глава	16
Пятая глава	20
Шестая глава	23
Седьмая глава	29
Восьмая глава	35
Девятая глава	39
Десятая глава	43
Одиннадцатая глава	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Первая глава

— Стоять, я сказал!

Мгновение и меня окутал ледяной вихрь, невидимыми путами прижал руки к телу, лишив возможности зацепиться хоть за что-то, потянул назад и рывком развернул лицом к высокородному.

Вот он, стоит передо мной, или наоборот я - перед ним, в то время как он возвышается над моей макушкой, так что мне приходится задирать голову.

Конечно, идеальный представитель идеальной и до жути бесячей своей надменностью расы.

Стоит и сверлит меня холодными как лед глазами, в которых читается неприкрытое презрение. Ну в целом тут ничего нового. Если бы смотрел как-то иначе, был бы повод беспокоиться. А так типичное восприятие меня ими... эльфами. Они всегда так смотрят на людей. Во всяком случае, такой вывод я сделала за неделю жизни в академии Голденхол. В моем случае, к презрению примешивалась неприязнь и вообще, все обстояло намного острее и сложнее.

Эльфы презирали людей и адептов магов в академии попросту игнорировали, но мне свою неприязнь старательно демонстрировали. Причина была в том, что я чужачка. Лишняя. И похоже своим появлением нарушила их привычный устоя.

Конечно, конечно, словно у меня был выбор. Так вышло, что адепткой академии магии я стала не совсем добровольно. А если бы не тот самый безумный и совершенно необъяснимый случай, произошедший со мной месяц назад, после которого во мне впервые полыхнула магия — так вообще продолжила жить своей вполне нормальной и спокойной жизнью в неведении о других мирах. Я ведь даже по началу обрадовалась, новый мир, настоящая магическая академия, приключения, новые друзья... а потом реальность превзошла все ожидания. В плохом смысле. Сначала было знакомство с «чудесно-очаровательной» расой, а затем и с ним...

Кириэль Найтвейн наследник че то там и бла бла бла. А теперь он грозил стать живым олицетворением моих худших кошмаров.

— Кажется у нас проблемы? — томный, насмешливый голос раздался из-за спины Найтвена.

Она выглянула юркой тенью, затем вышла на свет, шагая словно по воздуху, в серебристой мантии поверх зелёного платья. Высокие скулы украшала изящная маска, как у всех участников ритуала, который я случайно сорвала. Остальных эльфов, с непонятного мне обряда, на горизонте я не увидела. Только эту парочку.

Девушка коснулась плеча высокородного, осторожно так, словно прикасалась к огню. Повторила цокая языком:

— Ах, какие проблемы, мы же не хотим, чтобы человечки позволяли себя так вести?

— В смысле? Я извинилась, — фыркнула в сторону эльфийки. Дернулась и магические путы сжали тело сильнее, но желание вырваться не пропало.

— Не дёргайся, — холодно и вкрадчиво произнес эльф, а мельтешащая за ним эльфийка возмутилась:

— Наглая человечка еще дерзит. Начинается, — под причудливыми кружевами маски она закатывает глаза, — не давай ей спуска, пусть ответит! Накажи ее.

Ее приказное заявление высокородный эльф похоже не оценил.

— Оставь нас. Разберусь без тебя.

Вот это тон, я даже дергаться перестала. Замерла. Разборки эльфов на районе, ой простите, в библиотеке старой башни?

— Но? — губы эльфийки дрогнули вместе с острыми ушками.

— Ты слышала меня, Лиара?

Он всего навсего немного повернул голову в ее сторону и Лиара нервно подпрыгнула на месте, как от удара током.

— Я поняла...

Косой острый взгляд в мою сторону, новая волна презрения смешанного с разочарованием.

Эльфийка явно ожидала остаться на экзекуцию, но удалиться ей все таки пришлось.

Я грустно вздохнув, подняла голову на высокородного.

— Послушай, ну не было у меня цели вам мешать, — на выдохе стараюсь донести аргументированно мысль, — Нельзя так бурно реагировать на случайность.

— Неужели? — бровь эльфа едва заметно изогнулась.

— Ну конечно! Эмоции мешают здраво мыслить.

— Я про твое «случайно».

Поперхнувшись, откашлялась и подтвердила:

— А что не устраивает? Я же говорю, случайно сорвала этот... Как его... ритуал.

— Человечка уверена, что ничего плохого не сделала, просто слегка помешала? Как забавно.

Вот по его выражению глаз и гнетущему мраку в зрачках четко стало понятно - ему не забавно. Напротив.

— Пусть так, но...

Договорить не получилось, изящное движение рукой высокородного и меня подняло над полом. Наши лица уравнились, а ноги беспомощно болтались в воздухе.

— Может ты меня наконец отпустишь, а я попробую извиниться еще раз, — прищурилась, смирив взглядом каменные черты и то, как на его лицо упала тень и озвучила свой логичный и очень грустный вывод, — нет, да? Извинения не интересуют?

— Догадливая человечка, — он тоже прищурился и скривив губы, доходчиво объяснил, — я принимаю только плату в качестве извинений.

Вот не нравятся мне разговоры о «плате». Денег у меня нет, в местной валюте стипендию пока не выплатили, но включив дипломата я уточнила:

— Что вам угодно, ваше высокомерие?

Секунда и меня тряхнуло в воздухе. Понятно, мое обращение «прекрасному созданию с завышенным чувством собственной важности» — не понравилось.

— Я готова к переговорам, что не так? — поспешно забубнила. От этой тряски в воздухе меня мутило, — поторговаться то хоть могу?

Пауза и он вдруг усмехнулся:

— Правила устанавливаю — я. Будешь моим рабом, — он задумался, подперев подбородок изящными и в тот же момент сильными пальцами, выдержал многозначительную паузу, от которой меня передернуло и выдал, — скажем так... неделю.

— Что? В каком смысле «рабом»? А что делать надо?

— То, что я захочу. И поверь, это крайне скромная плата для наглой человечки, сорвавшей мой ритуал.

— Да не согласна я, — закачавшись в магических путях, я очень стараюсь освободиться. Удача, мне чудом удастся высвободить правую руку, ей я и попыталась впечатать в идеальное лицо высокородного пощёчину и...

Он ее перехватил, с губ эльфа сорвалось короткое неразборчивое для меня слово и запястье кольнуло как от ожога.

Пискнула и в этот момент путы ослабли, а я повалилась на пол, прямо к ногам высокородного.

Подняв глаза на возвышающегося надо мной мерзавца, я зло поджав губы, считала с его лица презрение.

Ну да, ну да, «человечка» сейчас у ног высокородного. Более отвратной ситуации и придумать нельзя. Приехала, называется, учиться в академию магии. Грустно и обидно.

— Что ты сделал с моей рукой? — опустил глаза, рассмотрела странный символ, белым сияющим узором оплетающий мое запястье.

— Пометил тебя.

— То есть как пометил? Какое право имеешь?!

— Серьезно, человечка, что ты тут забыла, раз не знаешь элементарных вещей? — Кириэль Найтвейн раздраженно приподнял бровь, — я поставил на тебе метку обязательства, теперь ты мой раб, как и обещал — на неделю. И за эту неделю будешь искупать свою вину.

Я не просто опешила, хуже — меня словно молния ударила.

Он шутит?

Нет, не шутит!

Мерзавец.

— Не честно! — стиснув зубы, вскочила на ноги и отряхнула одежду, — ты даже не сказал, что делать надо и...

— Сказал. Ты разве не услышала? Хорошо, повторю — все что я захочу. До встречи.

Дорогие читатели, рада вас приветствовать на страницах этой книги (☺☺)

Прежде чем вы продолжите чтение, пожалуйста, секундочку вашего внимания.

У меня небольшое обращение...

Эта книга относится к жанровой литературе и это значит, что в ней присутствуют характерные и популярные для жанра академок элементы, жанровые тропы и каноны.

Все вышеперечисленное — не является оригинальными задумками ни меня не других авторов. Возможно случайное совпадение логичных жанровых комбинаций с другими книгами жанра. Большая просьба это учитывать.

И если вы не поклонник жанровых книг — пожалуйста, воздержитесь от дальнейшего прочтения. Или имейте в виду, что я вас предупредила.

Я лично люблю и ценю каноны ромфанта и рада показать новым читателям свое видение их.

А так... добро пожаловать ♥

Вторая глава

После ошарашивающего заявления высокородный просто развернулся, направляясь к выходу из библиотеки, оставив меня стоять в ступоре на месте.

— Подожди, но как же...

Не подождал.

Просто скрылся, взмахнув в воздухе на прощание ладонью.

Простояв в ступоре несколько мгновений, я будто очнувшись — громко выругалась и швырнула первую попавшуюся книгу ему вслед.

— Сделай одолжение, угомонись! — прокатилось эхом по библиотеке. В полумраке неожиданный голос звучал зловеще.

По спине мгновенно пробежался холодок и мурашки, я напряженно осмотрелась:

— Кто здесь? Говорящая библиотека? Библиотечный дух? — дрожащим голосом попробовала выйти на контакт с неизведанным.

— Ты совсем больная и как же не повезло всем нам, что тебя сюда занесло, — устало ответили мне.

— Да что я вам всем сделала? Почему все такие злые?

— Почему ты такая глупая? Может дело в тебе, оххх, спаси нас темный лес от тебя...

Возмутительно.

— Знаешь что? — я встала напротив шкафа и тыкнула ему пальцем, — не моя вина, что мне здесь придется учиться, это все...

— Да знаю я, знаю. Все тут знают каким боком тебя сюда, человечка, закинули. Нос куда попало совать не надо было.

Вот это был край. Мои эмоции так разбушевались, что решила высказать этой наглой эльфийской библиотеке все, что я о ней думаю. А в ответ услышала:

— Воу воу воу, полегче, бешеная. Я вообще тут. Что за бред, лить столько негатива, стоя ко мне спиной.

— Тут?

— Да. Обернись.

Обернулась.

И окончательно растерялась. Оказывается, общалась я не с библиотекой, а с парнем, которого не так просто было заметить в том дальнем углу, где он сидел, обложившись книгами.

Темная, холодного загара кожа, отливала серебром, совершенно белые волосы и длинные выступающие уши, совсем не такие как у тех высокородных, которых я привыкла видеть в академии. Прищуриив светлые глаза, он устало и даже замучено ждал от меня реакции.

Какой, непонятно.

— Вы...ты...эм...Из темных?

Эти слова я произнесла почти шепотом. По прибытию в академию мне провели небольшую лекцию, вводя в курс дела. Здесь учились будущие маги, то бишь люди и эльфы. Эти две категории составляли основной костяк адептов. Занимали две основные башни для обучения и факультеты так же были адаптированы на две категории, но маленький процент отводился для особых студентов. Их было мало и для них подразумевались отдельные курсы, но большую часть лекций они проводили или с эльфами, или с людьми. Так было и в моем случае. Будучи человеком, я попадала под категорию «особых случаев». В эту же категорию входили орки, тролли, гоблины и гномы. Иногда редкие расы по обмену из других миров. Темные эльфы, как ни странно, тоже входили в категорию «особых». В академии их было так мало, что за неделю своего пребывания я встретила только одного и вот он сидел как раз передо мной.

Помню из лекции предупреждения. Темные эльфы считались воплощением тьмы. Они когда-то давно абстрагировались от мира, засев в своих угодьях — глубинах туманного леса, ближе к смертоносным болотам. На контакт выходили редко, свою территорию охраняли, владели запретной магией и нередко позволяли себе ее использовать хитро обходя законодательство. Впрочем, у них были свои законы и соблюдали они только их. Темные из туманного леса крайне редко отправляли адептов на учебу. У них была своя закрытая академия — Геракс, но случаи обмена опытом встречались. По слухам, высокородный Кириэль Найтвейн там учился. Вопрос, что он забыл в Голденхоле?

В академии Голденхол для бунтарей системы темных, были требования — соблюдать местные правила. Вообще они на всех адептов распространялись, но за соблюдением их темными следили с особой строгостью, но меня все равно предупредили, быть осторожнее.

— Это все? — хмыкнул темный, после затянувшейся паузы, — какая ты скучная, — он перелистнул страницу и снова уткнулся в книгу.

«Это все?» — мысленно повторила я за ним.

Опасный представитель из сумеречного леса просто уткнулся в книгу? Похоже мне наврали, пока этот парень воспринимался куда более безобидным, чем высокородный Найтвейн.

— А ты давно здесь сидишь? — зачем-то спросила у него. Осторожно, на всякий случай, чтобы не разозлить. Хотя цель у меня была. Вдруг подскажет, как снять метку высокородного мерзавца.

— Твою перепалку с серебряным слышал, — отвлекшись от чтения, он поднял на меня глаза, подпер подбородок кулаком и сканируя меня взглядом, протяжно заявил, — по-моему ты не очень умная. Неделю в Голденхоле, а уже скандалишь с представителем правящей верхушки клана серебряного ветра. Я бы на твоём месте бежал, лучше в другой мир. В свой к примеру.

Да он шутит?

— Я не могу вернуться в свой мир.

— Ну в другой беги.

— А что, мои дела так плохи?

Темный закатив глаза, отодвинул книгу и встал из-за стола. Вальяжно обойдя его, эльф облокотился бедром на столешницу, скрестив руки. Каждое его движение отражало изящество, выверенность и одновременно беспечность. Все таки даже темные эльфы — прекрасны по своему.

— Давай перечислю твои приоритеты, — начал темный саркастично усмехнувшись, — ты чужачка из мира, где крайние слабый магический потенциал. Ты попала сюда, — он обвел ладонью пространство библиотеки, явно имея в виду сам мир, — где твой статус определяет величие истории твоей семьи и личный магический потенциал. Я не очень хорошо тебя знаю, но думаю, благородными корнями гордиться тебе не приходится, да и потенциал твой непонятно откуда взялся и с его обузданием проблемы.

Это точно. Я растерянно посмотрела на свой браслет, который мне одели для фиксации магии, пока я не освою простейшие методы контроля, а темный тем временем продолжил:

— Ты здесь безродная чужачка и в твоём случае, лучше не высовываться. А что делаешь ты? Идешь на конфликт с элитой этой академии.

Я хотела возразить, поспорить, но правда кольнула больно, лишив меня слов. В ответ я смогла только буркнуть:

— Вышло правда случайно, я не хотела срывать ритуал. Да и браслет я сняла, когда никого рядом не было. Ну то есть я так думала. А тут Бах и...

— Разрушила плетение Найтвейна. Он к нему месяц готовился. Молодец. Я надеюсь, вышло эпично. Жаль, что не застал, на эльфийском факультативе оказывается все не так тухло. Одобряю, но отвечая на твой вопрос, заявляю — дела твои плохи. Можешь не сомневаться.

— То чувство, когда сладкая ложь лучше горькой правды, — хмыкнула себе под нос. Я все еще стояла на месте грустно потирая метку.

— Что? — удивился темный.

— Да это поговорка из моего мира, — пояснила ему, подняв голову.

Темный округлил глаза, затем нахмурился.

— Что за бред? Странный у тебя мир конечно.

Тут мне стало обидно. Они все, кого я встречала, говорили о моем мире «странный, непонятный, неправильный». А чем он уже этого? Магии меньше, и ничего, люди живут и им это не мешает.

— Мой мир совершенно нормальный и не хуже вашего, просто другой.

Темный засмеялся:

— А ты забавная. Так легко поддаешься эмоциям.

— Я просто устала и всё. День не задался, — фыркнула в ответ.

— Скорее вся неделя, — он снова хохотнул и поправил воротник черной куртки. Этот темный форму адептов предпочитал не носить, как собственно и Найтвейн. — слушаю твою просьбу.

Я аж поперхнулась.

— Что? С чего ты взял, что у меня к тебе есть просьба?

Так то она конечно была, но озвучивать ее — я передумала.

— Как тебя зовут?

— В смысле?

— Имя свое назови.

Я нахмурилась и растерялась. Зачем ему знать, как меня зовут? Вдруг узнав мое имя, тоже наложит на меня какое нибудь проклятие, заклятие или нечто в этом духе. Кто знает, что от этих остроухих ждать.

— Зачем тебе мое имя? В чем подвох? — подозрительно сузив глаза, я ждала сюрпризов.

Демонстративно закатив глаза, темный вкрадчиво повторил:

— Никакого подвоха, просто хочу знать, как зовут такую занозу как ты.

— Оксана Петрова, можно Ксюша, — захлопав ресницами, отчиталась.

— Ксю...хм..., — протянул темный, задумчиво, — имя такое же странное как и ты сама. Только не говори, что в твоём мире такие нелепые имена — норма.

— ЧТО? — и после у меня пропал дар речи. Я поперхнулась воздухом, закашлялась и твердо решила — надо уходить, пока не нажила себе еще одного врага. Но перед уходом не удержалась и выпалила, — да сам ты странный! Самомнения что у тебя, что у того высокого мерзавца выше звезд. Да, я из другого мира, но это не делает меня хуже вас, а ты...Вы...просто ксенофобы и шовинисты!

— Шови...кто?

— В книжках почитай, вам же интернет с поисковыми строками не доступен! — едко спарировала и поняла, что от сердца отлегло.

— Я вообще не понимаю о чем ты, что это за набор слов?

— Пока, — выпрямившись, я развернулась на каблуках и двинулась в сторону выхода из библиотеки. Очень надеялась, что не заблужусь. Ведь именно из-за этого я в какой то степени и сорвала ритуал высокородного. Да, да, просто заблудившись. На этот раз браслет снимать не стала, от греха подальше. Эмоции и так бушевали, опасно. Браслет их сдерживал.

— Ксю, — услышала я вслед, — стой.

— Что еще? Опять мне нагрубишь? — нехотя повернулась.

— Я не могу помочь тебе снять метку, ее только владелец снять может. Но тебе повезло, я Найтвейна терпеть не могу, поэтому с меня полезные советы.

— Враг моего врага, — спонтанно процитировала еще одну поговорку и темный нахмурился. — да это тоже из моего мира, как видишь люди знают о чем говорят. Давай к сути, с чего ты решил, что мне нужна твоя?

— Интуиция. Ну так что?

Я задумалась. Помощь то мне нужна, но связываться с еще одним эльфом желания не было.

— Чем мне грозит эта метка?

— Ох... люди из другого мира, такие люди из другого мира, — он опять закатил глаза, потирая переносицу.

— Понятно. Спасибо за помощь.

На этой ноте я снова сделала попытку уйти. И так понятно — помощь будет из разряда «ожидание/реальность».

— Подожди, Ксю, — он поймал меня за локоть и бесцеремонно развернул на себя, — меткой ты связана с серебряным. Он может призвать тебя в любую секунду, выполнять его прихоть. Но эту связь можно и в свою пользу склонить.

Слова темного осадком осели на душе. Какая ужасающая подлость, просто взять и призвать в любую минуту. Ужас! Нет, я этого не хочу. Я хочу избавиться от связи. Если бы этот Кириэль Найтвейн просто попросил убираться в его комнате неделю, в качестве компенсации, я бы и так возражать не стала, но привязывать меня к себе как раба? Бррр!

Мерзавец, да и только. Слов других нет.

— Я бы предпочла чтобы связи между нами не было. Никакой.

Темный весело засмеялся. Для темного эльфийского бунтаря из туманного леса он что-то слишком часто смеется. Видимо слухи о мрачности их племени — преувеличены.

Сквозь смех он произнес:

— Поздно спохватилась, теперь придется импровизировать. Так как на счет советов?

— Воздержусь, — ответила не задумываясь.

— С чего вдруг?

— Думаю, от метки можно избавиться, например, поговорив с ректором. Я считаю, действия Кириэля Найтвейна не законны.

— Удачи, — усмехнулся темный в ответ.

— Считаешь, что у меня не выйдет?

— Не буду пока разочаровывать. Попробуй, — новая усмешка, — если не выйдет, обращайся. Азраэль Харт, — назвав свое имя он опустил немного голову в приветствии, отчего белые волосы небрежно упали на лицо, — обращайся, Ксю.

Третья глава

— Вы что-то хотели? — ректор академии Голденхол Кадан Эштер развернулся ко мне, едва я пересекла порог.

Кажется, я отвлекла его не в самый подходящий момент.

Меня впустили к ректору, но только в кабинете я заметила, что он был не один. В соседнем кресле сидел еще один высокородный. Его я один раз уже встречала, когда меня переводили в Голденхол.

Аурелиус Дуэйд, кажется. И у меня от него мурашки бежали по коже. Особенно от его оценивающего презрительного взгляда, когда он заявил, что я теперь адептка магической академии и выбора все равно у меня нет, ибо нечего недомагу четырех стихий разгуливать по городу с простыми человечками без магии.

— Добрый вечер, — поприветствовала я обоих мужчин, — простите за поздний визит, — а он был действительно поздний и я была рада, что застала ректора за работой, — могу ли я обратиться за помощью?

Ректор переглянулся в Дуэйдом, поправил очки и произнес:

— Конечно, случилось что-то срочное? До завтра не терпит?

— Думаю, что не терпит. Понимаете, у меня тут неприятность произошла...

Я сделала паузу, подбирая слова и высокородный внезапно вставил свое веское слово:

— Подумать только, наша юная адептка едва успела стать частью нашей дружной магической семьи, а уже нажила проблемы.

С ума сойти! У меня челюсть от возмущения опустилась.

— Аурелиус, прошу тебя, девочка — гостья, ей все в новинку и наша обязанность — помочь. Просту вас, Оксана, садитесь, — он указал на свободный стул посередине стола. — Что у вас произошло?

Переступив с ноги на ногу, я покосилась на высокородного. Сомневалась, озвучивать свою проблему перед еще одним элфом, или нет. Но ректор ждал.

Выхода нет, приняв приглашение сесть, я будто оказалась между двух огней. Ректор выжидающе поглядывал, Дуэйд недовольно поджимал губы. Атмосфера лично для меня накалилась.

Ладно, закатав рукав я продемонстрировала отметку «рабства» от высокородного.

Аурелиус Дуэйд на такую демонстрацию отреагировал неоднозначно, ударил ладонью по столешнице и повернулся к ректору.

Сам ректор протяжно выдохнул, уточнил детали и когда я осторожно поведала подробности, мужчины опять переглянулись.

— Это можно снять? — с опаской уточнила у ректора Эштера. Не нравилось мне их молчание.

— Боюсь что нет.

— Но Кириэль Найтвейн ваш студент, разве его действия законны?

Мой вопрос вызвал у Дуэйда надменную усмешку.

— Оксана, во-первых, высокородный Найтвейн не студент, а курирующий адептов из своего клана гм... практикант. За его действия может отвечать только его дом и благородный Аурелиус Дуэйд, как декан эльфийского факультета. Я могу только поговорить с Кириэлем, но не повлиять на его решение.

— Удивительно, — заговорил Дуэйд ни к кому не обращаясь, просто смотрел куда-то в сторону, — девушка так далека от элементарного понимания не то чтобы нашего мира, а даже правил академии. А ведь их в первые дни полагалось выучить. Что будет дальше? Оскорбить высокородного...

Во мне все забурлило и я не выдержала:

— Не помню, чтобы в правилах значилось «случайно не портить настроение эльфам, иначе получишь проблемы», — на последних словах прикусила кончик языка и исподлобья взглянула на ректора.

Дуэйд и бровью не повел, будто такой реакции и ждал. Только добавил все так же меланхолично:

— С таким характером боюсь, что «вашу» Кадан гостью, не ждёт ничего хорошего.

Понятно, я ему ну очень не нравлюсь и мне не казалось...

— Аурелиус, не торопись с выводами, возникло недоразумение. Я думаю, ты вполне можешь поговорить с племянником и объяснить ситуацию.

Племянником?

Мысленно выругалась, да видимо так что высокородный дернулся, словно мысли мои прочитал.

— Хорошо, я поговорю с Кириэлем, — сквозь зубы отозвался Дуэйд.

— Замечательно, — ректор осветил меня вполне дружелюбной улыбкой, — у вас остались ко мне вопросы?

— Нет, — мотнула головой, но на всякий случай задумалась. Да вроде вопросов больше не было, хотя я сомневалась, что разговор двух родственников эльфийского пошива состоится, а если состоится, то не факт что результативно. — Нет, вопросов больше нет. Точно.

— Хорошо. Оксана, вы нормально устроились?

— Да, все прекрасно.

«Относительно».

Жаловаться мне действительно было не на что. Комнату выделили вполне приличную, гораздо лучше, чем в приюте на земле. Я бы назвала ее даже красивой и с неплохим видом из окна на внутренний сад.

Был только нюанс. Поселили меня в самую дальнюю часть крыла корпуса, предназначенного для особых адептов. В комнате я жила одна. Можно было радоваться такой свободе, но соседки мне не хватало.

Конечно для меня не было проблемой спуститься в общую гостиную и пообщаться. Нельзя сказать, что там обычно было многолюдно... нет, проблема была в другом. Разные менталитеты, у меня и других обитателей корпуса. Оказывается, между представителями разных рас часто возникало недопонимание, а со мной вообще возникали отдельные сложности — я же чужачка и меня сторонились.

Вот так и прошла моя первая неделя жизни и учебы в Голденхоле. Комната, занятия, библиотека, периодические контакты с другой мультикультурной цивилизацией в гостинной “особенных” и вечерние прогулки по академии, будь они неладны. Ведь именно они привели меня в старую башню, где я и познакомилась с высокородным.

Покинув кабинет ректора, я как раз направлялась к своему корпусу, как метка на руке полыхнула и меня резко развернуло на месте.

Вот же...

Мне дико захотелось чтонибудь пнуть в порыве гнева. Почему полыхала метка, не и без магических справочников моментально стало понятно — высокородный призвал своего новоиспеченного раба к себе.

Где искать Найтвейна стало очевидно тоже благодаря метке.

Меня потянуло в нужном направлении и... снова к эльфийской башне. Вот же не справедливость!

Минуя полупустые коридоры, я к сожалению периодически встречала представителей этой «чудесной и наидобрейшей» расы. Косые взгляды и надменные лица, на которых так и

читалось: «и что же ты тут в нашей прекрасной обители забыла?». А вот те эльфы, что увидели как я захожу в комнату Найтвейна, ошарашенно округлили глаза.

— Ты опоздала, — Кириэль даже не обернулся. Расположившись за белоснежным столом, на который высокородный закинул ноги, накоренив стул на две ножки, он листал какие-то бумаги, держа их на весу.

Один лист скомкал и швырнул в сторону вазы в противоположном углу, видимо служащей ему мусорным ведром. А ведь попал, не глядя.

— Прошу прощения, ваше высокомерие, — хоть эльф на меня не смотрел, но я все равно отвесила ему реверанс, — я бежала к вам со всех ног, как только получила ваш зов, но по дороге было столько препятствий, видимо вам придется смириться с тем, что ваша метка не обладает функцией телепорта для персонального раба.

Бумага в его руках хрустнула и стул, на котором раскачивался высокородный, с грохотом опустился на четыре ножки.

Понятно, разозлился. Так ему и надо. Знал бы как во мне все полыхает от гнева.

— Человечка пытается шутить, как интересно, — протянул он, наконец повернувшись ко мне.

Вообще-то это называется сарказм, но видимо в эльфийском словаре таких слов не существует.

— Что вы, ваше высокомерие, я искренне переживаю за невозможность оказаться у ваших ног по щелчку пальцев.

Мышца на его идеальном лице дернулась в районе правой скулы. Так отлично. Эмоциональному фону идеальный эльф все таки подвержен. Пока только негативному, но вдруг в нем можно пробудить эмпатию или другие положительные качества.

Вот только в следующую секунду он меня ошарашил.

Быстро и едва уловимо пересек комнату, оказался так близко, что я с трудом удержалась на месте, чтобы не попятиться.

— Ты даже представить себе не можешь, как бы я хотел, чтобы ты по щелчку пальцев оказалась там, где я хочу.

Да уж, от металла в его голосе меня аж озноб пробил. Это было грубо, если я правильно поняла его намек.

— Было бы славно, — прикусив губу, я закатила глаза, изображая мечтательность, — вы бы, ваше великолепие, могли бы отправить меня куда подальше от этой замечательной академии. Домой например.

Мысленно увернувшись от выпущенной в меня молнии из светло-голубых, как льдинки глаз, я продолжила держать оборону, невинно похлопав ресницами.

— Я бы отправил тебя еще дальше. Тебе не кажется, что ты удивительно раздражающая, даже для представителя своей расы из своего отсталого мира?

Отсталого мира? Ага, конечно, да в моем мире людям и не нужна вся ваша магия.

Я очень хотела высказать ему все свои мысли, они буквально рвались наружу и кололи горло. Но нет, я не покажу ему, что он меня задел. Я стойкий солдатик.

— Это печально, — грустно надув губки, я продолжала язвить, — ну знаете, как-то странно вы рабов выбираете. Я бы не стала в рабы записывать бесящих меня человечков.

Ледяные глаза напротив опасно для меня сузились. Даже температура в помещении понизилась и повеяло холодком. На всякий случай бросила взгляд в сторону окна. Вдруг стекло с витражным узором инеем покрылось.

Так и есть.

Кириэль Найтвейн из клана серебряного ветра и судя по слухам, вполне умел управлять погодой. Тут слухи похоже не обманывали.

— У человечки есть имя?

Неожиданный вопрос. Неужели светлоликого мистера великолепия заинтересовало мое имя? С чего бы это?

— Есть, а зачем вам мое имя, мой господин? — удивленно прижав ладонь к губам, я выдвинула предположение, — устали называть меня человечкой?

— Хочу знать как называется раздражающая меня колючка.

— Ну тогда пусть мое имя останется тайной. Вдруг раздражения станет больше.

А что? Вполне возможно, судя по реакции темного.

— Тогда будешь просто Колючкой, — изогнув бровь, высокородный отошел от меня и я смогла тихо и расслабленно выдохнуть.

Чтобы снова поделиться своим мнением:

— Ваше великолепие выбрало кличку для своего раба? Чудесно. Похоже я делаю карьерные успехи, а ведь даже поручения пока не начала выполнять.

Широкая спина эльфа резко окаменела.

Хммм... и все-таки он отличался от своих соплеменников.

Нет, ни характером, здесь прямо чувствовались эльфийские корни. Внешне. Но не так сильно, как темный от основного костяка эльфов в академии. Обычно они были такими изящными, воздушными, Всегда хорошо сложены и красивы, но имели скорее утонченное телосложение и конечно все были высоки. Кириэль напротив выглядел мощным и крепким. Вроде бы и изящество ему было присуще, но не настолько концентрированно как у других эльфов. Даже черты его лица... в первую очередь красивы по мужски и только потом — в меру утонченны. Волосы ниже плеч, собранные в низкий хвост, имели золотистый отлив, а не серебристый, как у большинства. А главное — его отношение к одежде. Как выяснилось, Кириэль не являлся адептом, поэтому форму он не носил, что было логично. У эльфов кстати форма отличалась от формы магов, но выполнена была в схожей стилистике. Цветовая палитра корректировалась в зависимости от курса и форма каждого отделения имела эмблему с гербом этого отделения. У эльфов эмблемами были — символы их кланов. У меня как, как у обладателя статуса “особый адепт” — эмблемы пока не появилось.

Эльфов с первого взгляда легко было распознать в толпе по идеально застегнутым пуговицам, разглаженной ткани и казалось, они только и занимаются тем, что поправляют каждую складочку, но не Кириэль.

Вот этот высокородный даже тут выделился.

Небрежно расстегнутые верхние пуговицы, поднятый воротник и какой-то талисман на совершенно не изящной, даже грубой цепочке, дерзко выбивающийся из распахнутой верхней части рубашки. На земле, обычно именно так одетые красавчики актеры и модели, красовались с билбордов или разворотов модных журналов, позируя на фоне пустыни или небоскребов. Обычно они скалили белоснежные зубы, а рядом добавлялась вклейка флакончика духов, часов и рекламный лозунг. Правда в этом мире эльфы ничем таким не занимались и предпочитали избегать «продающей» небрежности в пользу — идеальность во всем.

Но мое воображение все равно нарисовало забавную картину.

Озлобленный Кириэль вдруг разворачивается, освещая комнату белозубой улыбкой, в руках его мелькает гламурный товар за сумму среднероссийской зарплаты и он произносит заученную фразу: «с этой вещью ты войдешь в новую жизнь, а с нашим промокодом получишь скидку». А дальше яркая вспышка, хлопок и конфетти.

Образ сложился таким ярким, что я засмеялась.

Вот только повеяло сильной прохладой. И от брошенного в мою сторону пронизывающего ледяного взгляда — я поперхнулась.

Четвертая глава

Кажется на меня надвигалась буря. Очень опасная и злая. Того гляди меня накроет снежной лавиной.

— Я вижу, тебе весело?

Из уст высокородного это прозвучало угрозой.

— Я бы не сказала...но если честно, не грустно, — призналась и по инерции втянула голову в плечи, ожидая проблемы. Снежная лавина в виде разгневанного эльфа пока держалась, возвышаясь надо мной.

— Ищи тряпку и приступай, — зло прорычал высокородный, обдавая меня холодом.

— К чему приступать?

— К уборке. Давай, Колочка, поторопись, мои апартаменты должны стать идеально чистыми.

Нет, я конечно предполагала, что он позвал меня как раз для уборки. Во всяком случае его намеки, при назначении меня в рабы, сложили такое мнение, но...осмотрев комнату — у меня возникли сомнения. Как-то тут и без того было идеально чисто. Ну есть небольшой хаос на столе, подушки на диване расположились не по феншую, но в остальном — почти идеально.

Деловито прошлась к камину, провела пальчиком по поверхности. Чисто. Прогулялась до полок, повторила проверку на пыль. Опять все идеально.

Высокородный, наблюдая за мной, скрестил руки на груди, облокотившись плечом на колонну разделяющую его роскошные эльфийские апартаменты на рабочую зону — кабинет и жилую — гостинная и спальня.

— Что ты делаешь? — спросил он раздраженно.

— Оцениваю масштаб грядущей уборки, — сосредоточенно изучив еще несколько предметов мебели, я встав на колени, заглянула под придиванный столик, а затем под кровать. Очень старалась найти хоть немного грязи, но нет. Ни пылинки, ни грамма мусора и даже запах такой, будто апартаменты буквально только-только убрали. Поднявшись, отряхнувшись, озвучила свой вердикт, — ваше высокомерие..., — при этих словах эльф скрипнул зубами и поморщился. Видимо прозвища от меня ему не нравились, — кажется тут и так чисто.

— Мне лучше знать. Займись делом.

Он даже демонстративно отвернулся. Но наш диалог на этом не закончился. Мне же нужна была тряпка и другие приблуды для уборки. Вот я и пристала с расспросами. В итоге Кириэль отправил меня искать техническое помещение, и я в очередной раз успешно заблудилась.

— Доброй ночи, Ксю, — раздалось над ухом и я от неожиданности подпрыгнула на месте. И как этот темный так неожиданно смог ко мне подкрасться?

— Напугал! — сдув с лица прядь, я открыла очередную дверь, за которой не оказалось подсобного помещения с хранением инструментов для уборки.

— Я старался, — усмехнулся Азраэль, — сейчас угадаю, ищешь техническое помещение.

— Молодец, ты прям экстрасенс, — фыркнула я.

— Экстрасенс, — он словно пробовал новое слово на вкус, — не знаю, что это, но звучит забавно.

— Давай к делу, что тебе надо?

Этот темный бесил не меньше высокородного. Встал по деловому над душой и еще издевается. Ответ меня просто убил.

— Я правильно понял, решить твою проблему с ректором не вышло?

— Да кто вообще отвечает вопросом на вопрос? — сквозь стиснутые зубы выпалила я.

Азраиль снова усмехнувшись, засунул руки в карманы брюк. Уходить и отставать — он не собирался.

Ладно, скажу как есть, пусть радуется:

— Пока не ясно, возможно проблема решиться...

— Но на данный момент ты уже бегаешь в поисках тряпки...

— Откуда ты... — у меня аж челюсть опустилась.

— Вон туда, — темный указал на соседнюю дверь.

За ней я действительно нашла подсобку со швабрами и прочими необходимыми прибулами. Вытащив все необходимое, повернулась к выжидающему темному.

— Ты действительно знаешь, как испортить жизнь Найтвейну?

— А по твоему я шутил? — Азраэль Харт самодовольно усмехнулся.

Опять вопрос на вопрос. Пропускаю мимо ушей и перехожу к делу.

— Что ты хочешь за свои советы? — задумавшись, добавила, — если они конечно сработают.

— Сработают, не сомневайся, — Харт протянул мне ладонь, будто для заключения сделки, — испорченное настроение серебряного — уже плата. Так что, принимаешь мою помощь?

Ох...сложно...вдруг этот темный еще больший мерзавец, или того хуже — в сговоре с Кириэлем. Но если так, может стоит им обоим подыграть? В конце концов, я даже не знаю, что он мне предложит. Вдруг там ничего полезного.

— Ты молчишь? Передумала?

— Нет, — твердо произнесла я, — согласна и очень жду советов.

С этими словами я ответила на его рукопожатие. У темного оказывается удивительно горячая кожа, а я думала они ледяные как сосульки.

— Что делать надо?

Темный, прежде чем ответить, скептически осмотрел тряпку со шваброй. Когда поднял на меня глаза, в них сверкнул демонический огонь.

Долгая и «старательная» уборка апартаментов высокородного закончилась ближе к полуночи. Прошла успешно и гладко, как по маслу, согласно всем советам Азраэля Харта. К своему искреннему сожалению Найтвейн лично не смог принять работу, как и присутствовать при ней, хоть очень желал проконтролировать. Так и стоял над душой, глаз своих наглых эльфийских не сводя. Темный и тут постарался. Не знаю как, но он выманил высокородного. А я, уходя оставила Кириэлю записку, сообщив что работа выполнена и даже не забыла подписаться:

«Ваша покорная раба, именуемая Колочкой».

Надеюсь, качество моей уборки ему понравится и от этой мысли мне зловеще хотелось потерять ладошки.

На самом деле Харт мне действительно неожиданно сильно помог, рассказав как работает метка.

Оказывается, у ее магии довольно размытая трактовка приказов поставившего метку. Во всяком случае у моей метки точно. В былые времена высокородные могли покарать свою жертву, если та находила лазейку в недостаточно конкретизированном приказе. В нынешний период — многие заклинания-наказания попали в список запрещённых и те высшие эльфы, что продолжали играть со своими метками, использовали такую магию только для конкретного действия или закрепления обещаний и клятв. А вот его высокомершество отличился — он вообще ничего не конкретизировал, просто повесил на меня обязательство служить ему неделю. То есть выполнять его приказы, а вот как именно, при наложении печати — уточнений не было. Этим и предложил пользоваться Харт.

Был конечно еще один важный и неприятный момент — Кириэль мог в будущем сильно разозлиться, но пока я носитель метки Найтвейна он не мог причинить мне вреда, только пока-

рать за плохо выполненный приказ, нарушив тем самым правила использования запрещенных заклятий.

В общем, в свой корпус я вернулась довольная, хоть и уставшая. И буквально с порога гостиной меня встретили «хлебом и солью».

Точнее — тортиком очень странного вида и прямо открытой перед моим носом бутылкой сливочной медовухи. Меня обрызгали пахнувшей ванилью пеной напитка.

— МОЛОДЦА! — обрушилось со всех сторон.

Ошарашенная, я не сразу поняла происходящее. Оказывается, другие «особенные» адепты отщепенцы собрались в общей гостиной меня встретить. При чем встретить меня вышли даже те, кто никогда не здоровался, если мы пересекались. Например гном — Ясень. Да да, я тоже его имени удивилась.

— Что происходит? — я обратилась к Гуму, парню с зеленой кожей, наполовину троллю, на половину человеку. Учился в академии со своей сестрой-близняшкой Ингрид. С ними я иногда перекидывалась парой фраз. Они меня особо не сторонились, да и ребята хорошие. Гум тот еще баламут и весельчак.

— Так тебя встречаем, — хихикнул Гум, — поздравляю, тебя сегодня общим голосованием приняли в нашу скромную компашку!

Вот это новость. Округлив глаза, пробежалась взором по всем присутствующим, тортику, который явно пекли все вместе и каждый пытался сделать его на свой вкус, поэтому он вышел кривеньким и забавным, а еще оценила бутылки сливочной медовухи — ребята действительно подготовились к празднику.

— Да с чего вдруг? Нет, вы не подумайте, я уже неделю пытаюсь с вами подружиться и то, что вы меня сторонились — я понимаю и принимаю и не то чтобы не рада изменениям в отношениях с вами, но хочу знать — почему?

Ребята переглянулись, Ясень демонстративно закатил глаза, он вообще мало с кем контактил. Некоторые адепты развели руками и кивнули на Гума, но с ответом его опередила сестра Ингрид, держа торт на розовом фарфоровом подносе:

— Раньше мы не знали, что от тебя ожидать. В принципе, мы и сейчас не знаем, ты же из другого мира. Но после того, как ты сорвала высокородному из клана серебряного ветра ритуал — мы проведя собрание, решили, что ты нам нравишься.

Вот это сюрприз. Сказать, что меня такой неожиданной новостью ошарашили — ничего не сказать. Но вот вопрос...

— Подождите, а откуда вы вообще это знаете?

— Так это же новость недели.

— Что? В смысле?

И вот здесь Ясень развернул перед моим носом новый выпуск академского сми «Веселая жизнь адепта. Горячие новости Голденхола».

— Да ладно... — уставившись на главный заголовок, я кажется потеряла дар речи и могла издавать только бессвязные отрывки, — это как...да вы шутите...что происходит?

Про существование «веселой жизни адепта» я знала, даже читала два выпуска. Местная газета выходила по свободному графику, как только появлялись пикантные или громкие новости. В основном там собирались все самые популярные на момент выхода выпуска — сплетни, но попадались полезные статьи и важные объявления.

Так обо мне впервые узнала вся академия. Именно благодаря «веселой жизни адепта».

Мое зачисление на учебу руководство Голденхола стремилось не разглашать. Мне провели экскурс, ввели в курс дела, познакомили с правилами, проинформировали преподавателей и жителей моего корпуса, дальше моя задача состояла в том, чтобы не привлекать лишнее внимание. Ожидалось, что интеграция пройдет спокойно и в процессе мое иномирное происхождение, а точнее земное — перестанет быть секретом для остальной академии. Возможно.

Но вмешались тайные редакторы и журналисты «Веселой жизни» и началось. Как ректор не старался заблокировать экземпляры нового выпуска — ничего не вышло. Оказывается, академическая газета хоть и имела прямое отношение к академии, но руководство Голденхола никак не контролировало это СМИ. Никто даже не знал, откуда появляются новые экземпляры выпусков. Все подробности — были загадкой академии номер один, а сама газета — древней традицией, обросшая неподтвержденными слухами.

И вот наступил момент моего второго звездного часа — я снова засветилась на главной странице под заголовком: «Опасная новенькая. Кириэль Найтвейн: моя магия для тебя — шутка?»

— ЧТО? — выхватив газету, впилась взором в текст под ожившей картинкой момента, как я случайно срываю ритуал. Боже, этот момент выглядел так, будто я специально, а ведь всего навсего моя магия вышла из под контроля и потоком ринулась зачем-то в сторону высокородного и все. — Да они издеваются! — во мне бушевали эмоции, некоторые строки я прорычала вслух, цокая зубами, — «...От землян можно ждать любой сюрприз, но кажется, высокородный серебряный Кириэль Найтвейн об этом не знал. Разбушевавшаяся новенькая сразу дала понять, без лишних слов, что ей не нравятся эльфийские традиции...» — дальше шли реплики, которые я не произносила, но якобы зафиксированные со слов очевидцев и личные выводы самого журналиста, в которых я едва ли не караулила высокородного, чтобы отомстить эльфам от лица всей академии, — ааа...этот писака...да о чем он? Все не так же было.

— Да брось, это потрясающе, — восхищенно заявил Гун. Остальные подхватили и некоторые адепты нетерпеливо ждали, когда тортик резать будем. Они выхватили у меня газету и впихнули в руки бутылку сливочного напитка. Гун не унимался, подбадривал, — Расслабся, статья зачетная.

— Лучшая! — ударил меня легонько в плечо еще один парень, похожий просто на обычного человеческого парня. В этот же момент чокнулся пузиками бутылок с медовухой Ясеня.

— Точно точно. Так этих эльфов. Достали. Хоть кто-то отпор дали им, — бубнил гном.

Гун подхватывал:

— Наша новенькая, с нами живет, а я ж говорил, что она нормальная, своя...Кстати, напомни как тебя зовут? Оксана, отлично...я вот про что, приложила ты высокородного как надо.

Я была в ступоре. Слышала звон стекла, болтовню, и пыталась отвлечься, поглощая торт, кстати вкусный. Но абстрагироваться оказалось не просто.

Пока мои новые друзья сыпали комплименты моему раздутому «веселой жизнью адепта» поступку и соревновались в остроумии на тему эльфийской жизни, я думала...вот как скоро Кириэль эту статью прочитает? Ведь явно же не читал. Пока.

Дорогие читатели, я буду очень рада, если вы поддержите мою новую историю в комментариях и поделитесь впечатлением. Во многом судьба этой книги зависит от вас. Вы мое вдохновение ♥

Пятая глава

Засыпая в своей постели, я долго смотрела на эльфийскую метку, изучая причудливый узор. С одной стороны светлые линии выглядели как причудливая изящная татуировка, словно нанесенная тонкими серебряными нитями, будто замершими на коже. С другой стороны — это печать моего рабства и ничего хорошего в ней не было. Любоваться не надо. Кожа вокруг покраснела, потому что пока была в ванной, активно ее терла, надеясь стереть.

Конечно я знала — это так не работает, но надеялась.

Вдруг.

Вот сейчас, по инерции, провела по тонким линиям и они замерцали.

И что это значит?

Кириэль мою уборку оценил или статью прочитал, в которой я якобы выступаю против эльфийских традиций?

Ох, прилетит же мне завтра.

А завтра наступило едва ли не с опоздания на лекции.

Громкий стук в дверь и не менее громкий голос Ингрид:

— Просыпайся, все уже позавтракали! У тебя по расписанию зельеварение!

Ничего себе, она знает мое расписание и даже пришла в самую удаленную часть корпуса, где находилась моя комната. Мы похоже действительно подружились.

— Ксюша, тебя ждет кафи. Я нам с братом заваривала и тебе тоже.

А вот это славно.

Я вскочила моментально.

«Кафи» — это местный аналог привычного мне кофе. По странному стечению обстоятельств звучало почти так же, только с акцентом на «А» и «И». По вкусу разницы почти не было, за исключением, что кафи уже имел сладковатый вкус, словно в него добавили сахара и еще сливок, потому что он так же ощущался.

Бодрил кафи замечательно и я радостно бежала на его бодрящий запах.

— Доброе утро!

— Привет.

— Проснулась наконец-то.

— Утро доброе!

Меня приветствовали новые друзья.

— Ксюша, ты же не будешь этот кусок торта, я съем? Он все равно вчерашний, — поинтересовался Гум

Ингрид встала стеной, преградив парню дорогу.

— Отдай, — выхватив у него из рук тарелку, передала ее мне, — это для Ксюши. Специально отложила.

Гум подрастроился, но быстро переключился и повеселел:

— Ешь тортик, набирайся сил, вдруг придется нахального эльфа опять в нокаут сегодня отправить. Ты это...если что — зови. Подсобим.

Мне осталось только грустно вздохнуть и кивнуть. Гум вообще считал, что я могу в академии устроить настоящий переворот. Лично я сомневалась. Больше было похоже, что в нокаут отправят меня, если до этого дойдет. Одно ясно — все мои новые друзья эльфов недолюбливали. Более того, среди других рас у эльфов встречалось немало врагов.

После быстрого завтрака со вкусным кафи, я мчалась по извилистым коридорам Голденхола, поправляя на ходу форму. В кабинет зельеварения влетела вихрем, чем разозлила преподавателя, мистера Зеленгара.

— Вы опоздали, — скривив сухие губы, мужчина поморщился.

— Простите, этого больше не повторится, — быстро отчиталась я.

— Присаживайтесь, — мистер Зеленгар молча указал мне на пустое место, в самом дальнем конце аудитории, которое...о боги, располагалось за одним столом с Кириэлем Найтвейном!

Что здесь забыл высокородный, он же даже не адепт?

— Хм, — замялась я стоя на месте, переводя ошарашенный взгляд с Кириэля на преподавателя.

— Вам особое приглашение нужно?

— Что? Ой, нет...просто, — слов на было. Высокородный заметил меня и демонстративно скрестив на груди руки, откинул стул на задние ножки. Подняв подбородок, наблюдал, качаясь на стуле, словно хищник перед броском.

Преподаватель, скрипнув мелом по доске, недовольно и устало выдохнул:

— Ну тогда сядьте быстро на место и не мешайте мне вести лекцию.

Выбора не осталось. Возникла мысль — сославшись на плохое самочувствие, покинуть кабинет. Сбежать и подальше.

Но так я буду выглядеть слабой, а вот этого я не хочу.

Обойдется! Я конечно не тот борец, каким меня описали в этой подленькой статейке из «веселой жизни адепта», но и не настолько слабая, что бы сбежать, заметив одну только его приподнятую бровь.

Переступив с ноги на ногу, я напряженно пропустила кислород через легкие и направилась к столу. Подбородок подняла повыше, показывая какая я гордая. Даже спина заныла от напряжения.

Достала все необходимое для записи и учебник, а сумку бросила на пол. Отодвинулась на самый край, опустила локти на столешницу и устремила взор в сторону профессора.

Высокородный пристально за мной наблюдал. Взгляд буквально жег. Я абстрагировалась, стараясь не придавать значения, а сама гадала — почему он здесь? Здесь, среди первокурсников.

Я почувствовала еще один взгляд. Темный. Он тоже здесь. Но его пребывание на лекции зельеварения логично. Меня он заметил и усмехнувшись, подмигнул.

Спасибо, выразил сочувствие.

Стул Кириэля скрипнул, а затем с гулким ударом опустился на четыре ножки.

— Даже не здороваешься?

Это он мне видимо.

— Привет, — буркнула, не поворачиваясь.

— И все? Похоже моя персональная колючка мне не рада.

У меня дернулся глаз. Отставать он точно не собирался, а у меня в голове одновременно вспыхнуло миллион вопросов.

Что вчера произошло, когда он вернулся? Оценил уборку и почему такой спокойный? По другому же быть должно! Читал ли газету? Какую гадость опять затевает?

Я решила начать с самого безобидного, на мой взгляд, спросив:

— Что ты тут делаешь?

— Лекцию пришел послушать.

— Я знаю, что ты не адепт.

— С чего ты это взяла, колючка? — усмехнулся высокородный.

Тут я не выдержала и покосилась на него. Судя по довольному выражению, его очень забавляло происходящее.

— Ректор сказал, что ты здесь в качестве практиканта и куратора адептов из своего клана.

— Вот как? А ректор не упоминал, что для кураторской деятельности я могу составлять себе список лекций, которые могут пригодиться?

— Да ты только сейчас это придумал, — я резко развернулась к эльфу, столкнувшись с надменным ледяным взглядом. Мистер Зеленгар шикнул и я снова переключилась на лекцию.

— Нет, ты можешь спросить Эштера. Я, кстати учился в Гераксе, с направлением на боевые искусства, так что лекции для первокурсников по зельеварению — мне ну очень интересны. Даже представить себе не можешь как, — с хорошо читаемым сарказмом в голосе пояснил Кириэль. Сделав небольшую многозначную паузу, добавил, — а теперь зная твоё расписание, все лекции первого курса мне стали особенно интересны. Оказывается, в Гераксе я так много всего пропустил.

Да меня просто убили на месте. В прямом смысле едва со стула не упала. Пришлось вцепиться в столешницу и поерзать.

Так, Ксюша, дыши глубже и тише. Он просто сейчас тебя специально выводит на эмоции. Не поддавайся.

— Как тебе моя уборка? Есть претензии? — косо посмотрев в его сторону, анализировала реакцию.

Ее не последовало. На лице высокородного ни одна мышца не дрогнула.

— Сам удивлен, но ты справилась. А говорила, что чисто и убираться не надо. Оказывается, моя персональная колочка для уборки вполне годится.

Что? Я пропустила мимо ушей его язвительные заявления. Меня другое смутило — его все устроило? Это как? Я старалась сделать так, чтобы его эльфийская душа запылала гневом. А он сидит спокойненький, снова на стуле раскачивается.

Может лжет?

— Колочка, ты как-то подозрительно побледнела, — уголок губ Кириэля дрогнул в некоем подобии оскала, — разве ты не должна наоборот, поддурманиваться от похвалы?

— Обойдешься. Доволен уборкой, ну и отлично, — огрызнулась я, быстро вылавливая из лекции преподавателя несколько фраз и конспектируя их.

Я наивно полагала, что Кириэль отстанет. Но у него явно этого в планах не было. Он продолжал сверлить меня льдистыми глазами, вызывая нервную дрожь во всем теле.

Ну сколько можно?

Потом рядом зашелестела бумага и я покосилась в сторону эльфа. Думала, он наконец решил заняться делом и конспектировать лекцию, а то на желающего учить зельеварение даже близко не походил, но вдруг в его руках мелькнул тот самый выпуск «веселой жизни» и...

Меня накрыла паника.

Шестая глава

— Не открывай! — кричу, выхватывая у высокородного «весёлую жизнь».

Я так резко и в порыве паники вскакиваю, что не сразу понимаю, что я делаю. Остановить себя не успеваю. Успела только поймать удивление в голубых глазах и в этот момент я случайно завалилась на эльфа. Его стул, на котором высокородный раскачивался, провалился и мы, потеряв равновесие, оба полетели на пол.

Точнее я на землю, а он на меня, и я подумала — сейчас он меня раздавит, но в последний момент высокородный перевернул нас и я приземлилась на его торс.

Раздался грохот, поднялся столб пыли — как то плохо в аудитории убирались.

— Ну и что ты делаешь? — Кириэль внимательно смотрит мне прямо в глаза.

А вся аудитория смотрит на нас. Ой как стыдно, особенно после замечания мистера Зеленгара:

— Адепт Петрова, вы закончили валяться на высокородном Найтвейне?

— Ну... — моментально вскакиваю, отряхиваюсь и прячу за спиной местную газетенку, — прошу прощение. Вышло недоразумение.

Эльф поднялся следом и в отличии от меня был чертовски спокоен.

— Замечательно, а теперь, адепт Петрова, покиньте аудиторию, — профессор указал на дверь.

— Но как? — я по инерции бросила взгляд в сторону высокородного. Затем на профессора.

Найтвейна я так понимаю не выгоняют, а только меня.

— Покиньте аудиторию, адепт Петрова. Не заставляйте нас ждать. Вы лекцию задерживаете.

— Как скажете, — насупившись буркнула я.

Было у меня чувство, что все дело в том, что я новенькая и землянка. Шовинисты.

Проходя мимо темного, заметила в его руках скомканный лист бумаги. Поймав мой взгляд, он опустил руку со стола и я поняла намек — решил мне послание подкинуть.

Буквально на секунду наши руки соприкоснулись и я забрала скомканный кусок.

Спину припекло, словно от острого, раскаленного взгляда.

В чем дело?

Спонтанно обернувшись, я чуть не споткнулась. Высокородный зачем-то следовал за мной.

И я хотела возмутиться, но профессор вновь напомнил:

— Адепт Петрова, поторопитесь.

«Адепт Петрова» даже звучит нелепо. Закатив глаза, я покинула аудиторию с чувством осадка.

Сделав несколько шагов, развернула послание темного эльфа.

На скомканной бумаге красовались каракули с изображением подвешенного, на видимо виселице, человечка и подпись «его высокомершество».

Моя фраза, Харт запомнил, как я называла Кириэля и у меня это вызвало улыбку.

Выпрямив края правого бока бумаги, прочитала перечисления по пунктам того, что не любил сам Кириэль. Ну если я конечно правильно разобрала рванный почерк Харта. Местами совсем было невнятно.

Дверь аудитории зельеварения хлопнула за спиной и я быстро спрятала записку в карман. Параллельно попыталась засунуть «веселую жизнь» в сумку, но подлая газетенка никак не хотела там прятаться. В этот момент раздался голос высокородного, почти над ухом:

— И что это было?

Резко обернувшись, замялась на секунду и в результате не придумав, что ответить, спросила:

— Ты о чем?

— О твоей попытке убить наследника клана серебряного ветра, — он едва заметно приподнял бровь.

Что? Он шутит?

— Да кому ты нужен! — выпалила я, — не собиралась я тебя убивать.

— Покалечить хотела? — высокородный усмехнулся и посерьезнев, задумчиво выдал, — в общем, мой раб должен заботиться о моем благополучии, а не наоборот.

— Да ты сам виноват, ни надо было на стуле раскачиваться! Иди вообще на лекцию, это меня выгнали, а не тебя.

— Там стало скучно без Колючки.

— Твои проблемы, — громко фыркнув в ответ, собиралась его обойти, но высокородный преградил мне дорогу:

— Верни газету.

— Не верну.

Снова приподнимает бровь, да так надменно, с намеком на то, что споров не потерпит. В голове быстро формируется почти железный аргумент:

— Там скучные новости. Я можно сказать, спасла вас, ваше высокомершество, от скуки.

Видите, задачу о заботе о вас выполнила.

— Неужели.

Непонятно — спрашивает или утверждает. Что в него в голове-то происходит и почему я так нервничаю?

Взгляд оценивающий, прям прожигающий.

Киваю:

— Именно так. Вам не будет интересно.

— Колючка уже стала разбираться в моих вкусах, — прищуривает глаза, — как забавно.

Но может Колючка все-таки вернет мне выпуск, мои друзья обещали, что эта статья меня заинтересует. Я склонен им доверять.

Вытягивает руку и раскрывает ладонь. А я мотаю головой.

— Неа, не дам, думаю, ваши друзья ошибаются.

Пячусь назад, пряча за спину сумку с выглядывающей газетой.

— Колючка?

— Вы так напряжены, может я могу уже что-то для вас сделать? — спонтанно предлагаю.

Но вдруг сработает?

— Например?

— Кафи по рецепту моей бабушки.

— В твоём мире пьют кафи?

— Ну да. А так есть разные вкусные напитки и вообще много всего.

— Сначала газету. Или мне активировать метку? Эй, Колючка, ты куда?

Как можно дальше. Неслась на всех возможных скоростях, спотыкаясь на ходу. Кириэль мог активизировать метку в любую секунду, но почему-то этого не делал. Может были еще какие-то ограничения?

Я в любом случае торопилась и прошмыгнув в уборную, в ускоренном темпе уничтожила опасный для меня выпуск «веселой жизни».

— Если я когда-нибудь найду создателя этой газетенки, журналиста этой статьи и редактора — вам не жить! Прямо обещаю, — рычала я.

И вот когда я истребила выпуск почти в пыль, метка запульсировала.

Поздно, высокородный, газетенки больше нет. Можешь теперь бегать по академии и искать другие экземпляры.

Кириэль вызвал меня в общую гостиную учебного корпуса.

Просторное помещение, обычно пустовало в учебные часы и только вечером наполнялось адептами. Вот только в этот раз мне совсем не повезло. Сам Кириэль был не один. Расположившись на диване в самом центре, он сидел в окружении своих.

Если я не ошиблась, то все эти эльфы присутствовали на ритуале, включая ту эльфийку, которая особо яростно жаждала для меня наказания. Кажется, ее звали Лиара. Подсев поближе к высокородному, она хлопая длинными ресницами и расплываясь в белоснежной улыбке, что-то активно рассказывала Кириэлю, а сам Кириэль безразлично слушал, закинув локти на спинку дивана.

Казалось, ему было просто невыносимо скучно, хоть его и развлекали все присутствующие.

А меня зачем позвал?

Подходить к компании я не решалась. Одного эльфа с горем пополам выдерживаю, а тут их почти десяток. Ужас!

Лиара меня заметила первая. Она так активно крутила головой, постоянно поправляя волосы, что было бы странно, если бы не заметила. Улыбка мигом растворилась и преобразилась в откровенную неприязнь.

— Смотри-ка, человечка явилась, — громко фыркнула эльфийка, — ты что здесь забыла? У нас частная вечеринка.

Эльфы громко засмеялись, оборачиваясь в мою сторону и только Кириэль вообще никак не реагировал, будто меня не было, даже не обернулся.

Но так было недолго.

Одно движение его руки и эльфы уgomонились, быстро поднялись с дивана, кресел и направились к выходу из гостиной, окатывая меня ледяными взглядами. Лиара, так вообще словно случайно задела меня плечом.

И что дальше?

Переступив с ноги на ногу, я приблизилась к высокородному и взгляд случайно упал на придиванный столик, на котором разбросанные стопочкой валялись свежие выпуски «Веселой жизни».

Ой...

Высокородный подался вперед и щелкнул пальцами у моего лица.

Моргнула. Раз. Другой. Перевела ошарашенные глаза со столика на Кириэля и обратно.

Нет слов. Вот он меня зачем сюда позвал. Издеваться будет? Мстить?

Прищурившись — жду. С подозрением его рассматриваю. Ищу в чертах лица эльфа намеки. Что-то он больно спокоен. Сверлит меня в ответ глазами. Лицо непроницаемо. Совсем никаких эмоций.

Пауза затягивается и я начинаю нервничать.

— Знаешь, ты была права, — Кириэль снова откидывается на спинку дивана.

— В чем? — округляю глаза.

— Этот выпуск «веселой жизни адепта» действительно скучный. Не понравилось.

— Правда? — шевельнув одними губами, произнесла я.

Точнее выдавила из себя первое, что обозначилось в голове, а он кивнул.

Спонтанно покрутя указательными пальцами друг напротив друга — попыталась понять, а что вообще произошло.

Высокородный, выходит, газету прочитал, но... у него вообще статья не вызвала никакой реакции.

Серьезно? Правда?

Ой, а я то боялась...

У меня вдруг настроение поднялось, махнула рукой и радостно произнесла:

— Так я же говорила. Вот о вас, ваше высокородие, забочусь.

— Заботливая Колочка, — усмехнулся Кириэль, — как на счет еще раз проявить заботу?

— А?

— Хочу попробовать кафи по рецепту твоей бабушки с земли.

— Какой бабушки...? — я поспешно осеклась, прикусив кончик языка. Совсем забыла о том, что я сама упоминала бабушку.

На самом деле бабушку то я свою особо и не знала. Да, с ней много всего интересного было связано, но варка привычного мне кофе или по местному кафи — не значились. Не уверена, что бабушка хоть что-то готовила.

— Твоей бабушки, — уточнил высокородный.

— Ах, моей, — растянув губы в самую невинную из возможных - улыбок, делаю вид, что просто не поняла сказанное, — да да, конечно, моя бабушка варила отменный кафи. А вы попробовать хотите?

— Мечтаю.

— Ну тогда не смею вам отказать... — потирая висок на нервах, протяжно бубню я.

— Особенно, если учесть, что ты сама это ранее предлагала, — добавляет он.

— Ну да, было такое. Помню помню, — переступаю с ноги на ногу и ожидаю непонятно чего.

— Замечательно, я жду.

— Вам сюда принести?

Он серьезно думает, что я ему кофе готовить буду по мифическому рецепту моей почившей бабушки, с которой я даже толком не общалась?

Ну да, он действительно ждёт.

Вон как глазами в меня стреляет.

Говорит:

— Я жду.

Великолепно. Просто великолепно.

И угораздило же меня лишнего сказануть.

— Аааа, — закричала я, сжав кулаки, как только покинула общую гостиную и оказалась подальше от других студентов.

Двигалась в сторону своего корпуса. По дороге развернула список от Харта.

Так так так, что у нас тут есть?

Ага.

Перечитав перечисленные по пунктам вредоносные ингредиенты, задумалась...еще бы спросить у темного, как именно они действуют.

Вдруг еще отравят высокородного случайно. Такое вредительство в мои планы не входило.

Закинув перемолотые зёрна кафи, почему-то фиолетового цвета, но дающие во время варки насыщенный темно-коричневый оттенок обычного кофе и далее, распахнула шкафчик.

Много разных баночек. Рассмотрела их, сверилась со списком. Проговорила:

— Гобататиусы...это что? Фертрон...эммм? Левонный щавель...оно съедобно? Да что все это такое? — я принимаю к некоторым баночкам. Вроде пахнет как специи. Читаю дальше, — златоцвет и хотонец? Не поняла...так, кажется что-то похожее было у Харта.

Почерк у темного и правда неразборчивый. То ли златоцвет, то ли хотонец? Скорее всего что-то из этого подойдет.

Беру хотонец, на вкус не пробую, но аромат словно вообще отсутствует. На свой страх и риск добавляю немного в турку. Довариваю и выливаю в самую чудесную чашечку.

Вопрос в том, как донести и сохранить температуру?

Магией я пока владела плохо, но некоторые заклинания из бытовых были знакомы. Я немного ослабив браслет, наложила на чашку защиту от расплескивания и укутала слабой формой утепления, чтобы не остыло.

Кириэля застала на том же месте. Почти. Он расположился у открытого окна, рассматривая внутренний двор.

— Ваше кафи, ваше высокомершество, по фирменному рецепту моей земной бабушки.

Изогнув бровь, Кириэль принял кружку, а я раскрыла рот, наблюдая за тем, как он не сводя с меня глаз, сделал первый глоток.

— Довольно вкусно, — он пожал плечами и осушил всю кружку.

— Что правда? — у меня отвисла челюсть.

Я очень старалась скрыть разочарование в голосе.

На всякий случай решила за высокородным понаблюдать.

Вообще-то у меня скоро начиналась следующая лекция и я могла потратить это время с большей пользой — например, пообедать.

Но нет. Как ополоумевший учёный, я следила за действием кафи с хотонцом.

Поймав мой взгляд, Кириэль нахмурился.

— Может что-то еще, ваше высокомершество? Расслабляющий массаж..., — ой, едва успела язык прикусить, пока лишнего не сболтнула. Хотя уже сболтнула.

— Ты не поверишь, но я как раз хотел попросить. Надеюсь, Колочка его умеет делать не хуже, чем варить бабушкин кафи.

«ЧТО?!»

Завопило мое сознание.

— Вам послышалось, я имела ввиду, что могу попробовать вам еще кафи приготовить, — это я произнесла более спокойно.

На лицо Найтвейна упала тень. Направившись к дивану, он жестом поманил меня за собой и на ходу скинул куртку, оставшись в рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами.

Я не сдвинулась с места. Мне вообще показалось, что к моим стопам добавили гири и они стали неподъемными.

Моя челюсть как опустилась, так и не поднялась. А Кириэль кинул куртку на диван и плюхнулся рядом. Закинув ноги на кофейный столик. Откинулся на спинку, вытянув по ней руки и наклонив голову набок, посмотрел в мою сторону вопросительным взглядом.

Так он оказывается серьезно и не шутит?

— Чего ты ждешь, Колочка?

— Да вот хочу понять, что вы от меня хотите.

— Расслабляющий массаж, раз сама предложила.

— Я имела ввиду другое.

— А я это. Поторопись.

Ну спасибо, что хоть по глупости не упоминала массаж пяточек.

Как то этот эльф ведет себя не по-эльфийски.

Даже совсем не по эльфийки. Эту мысль я ему решила озвучить.

— А тебе не кажется...вам, ваше высокомерие..., — начала я и заметила, как он стиснул зубы. С чего бы вдруг? Не нравится придуманное мной прозвище? Придется потерпеть, я от его «Колочки» тоже не в восторге. — В общем, вы себя как-то не по эльфийски ведете.

— На земле знают, как себя ведут эльфы?

— Нет. Это мой личный вывод. На данный момент вы мои личные границы нарушаете.

— Наоборот, я предлагаю тебе нарушить мои, — усмехается он.

— Издеваетесь?

— Колочка испугалась? Не бойся, не укушу.

И я вспыхнула.

— Ошибаетесь, я вас не боюсь. Но прикасаться к вам не хочу. Вы мне не нравитесь.

— Взаимно Коллочка.

Запрокинув подбородок, он какое-то время изучал потолок, чтобы через пару секунд опять меня ошарашить:

— Массаж сам себя не делает.

Кажется я даже зарычала.

— Может еще станцевать?

— Может, но потом. Сейчас я очень хочу увидеть навыки земного массажиста, вдруг у тебя это тоже выйдет нормально.

Вот мерзавец! Слов нет, какой подлец! Да как этих негодяев эльфийских этот мир выдерживает?

Циничные! Честолюбивые! Высокомерные!!!

Запястье неожиданно нагрелось и поток моих негативных мыслей пробил потолок.

Он все-таки решил в очередной раз использовать свою власть, вот же....rrrrr.

«Как же ты меня бесишь» — думаю, а сама непроизвольно опускаю руки ему плечи. Заглядываю в лицо, он прикрывает веки. Удушила бы. Стараюсь ему под рубашку случайно не залезть пальцами и не зацепить обнаженную кожу, которая почему-то удивительно горячая и ее жар отлично ощущается через ткань.

Как -то неловко становится и щеки припекает.

Губы высокородного расплываются в довольную улыбку и я чувствую как краска новой волной бьет в лицо.

Ощущать под своими ладонями плечи высокородного, отмечать их стальную крепость и напряженность в районе шеи, довольно массивной кстати — так странно. Непривычно. В голове мигом образовывается сумбур.

Мне уже начинает казаться, что на пол под мои ноги подкинули дровишек и разожгли костер.

Я спонтанно сжимаю от внутреннего напряжения пальцы и будто трогаю камень, а ресницы Найтвейна в этот момент дрогнули и сам момент наполнился духотой и моей окончательной растерянностью.

Где-то вдали послышались голоса и звучали они далеким фоном, на который я не обратила сразу внимания.

Вот только эти пришедшие в общую гостиную адепты стояли совсем рядом, и наблюдали за тем, как я негодяю Найтвейну плечи массирую.

Хорошо знакомый звонкий голосок мигом меня отрезвил:

— Ты смотри какая нахальная человечка, еще и высокородного лапает!

Седьмая глава

От Найтвейна я отскочила как ошпаренная. Сам высокородный нахмурился и открыл глаза. Лениво посмотрел в сторону Лиары, потом на меня.

Сама Лиара не унималась:

— Кто тебе разрешил прикасаться к высокородному?

Она попыталась ухватить меня за локоть и в тот момент я окончательно пришла в себя, скинув ее ладонь.

— Лиара, угомонись, — спокойным, но резким голосом оборвал эльфийку Кириэль.

От его тембра повеяло холодной сталью. Да и сама атмосфера стала такой, словно вот-вот должен был грянуть гром.

Гостиная наполнялась адептами и все они стали свидетелями внезапной заварушки.

Очередного скандала и снова с моим участием.

Лиара разошлась не на шутку. Ревнует что ли?

— Я требую ответов! — выкрикнула она.

Было чувство, что обращается она к Кириэлю, но почему-то кричала на меня.

Сам высокородный вырос между нами стеной.

— Не смей приставать к высокородному!

— Да не нужен мне твой высокородный! — огрызнулась я, — он сам потребовал ему массаж сделать!

Упсс, язык — враг мой.

— Чтооо??? — эльфийка забавно выпучила глаза и несколько раз растерянно открыла и закрыла рот. Прямо как рыба, которую выловили из аквариума.

— Что слышала! — громко фыркаю я, — какие ко мне претензии?

Со всех сторон послышались ошарашенные и очень громкие вздохи, перешептывания, и вообще в гостиной стало так шумно, словно ее наводнил рой цикад. Кириэль обернувшись на меня, изогнул бровь. Вообще не понимаю, что он хочет донести. Может желает своей подруге другую версию озвучить.

Удачи ему и флаг в руки.

Я собиралась героически покинуть обезумевшую гостиную, но Лиара как с цепи сорвалась, ее даже не успел удержать высокородный. Эльфийка ловко увернулась от захвата Найтвейна, когда она сжав кулаки, ринулась ко мне, а он преградил ей путь, пытаясь удержать. Лиара пригнувшись, просочилась и выросла у меня на пути:

— Ты жалкая человечка, я знаю, что ты лжешь!

Гнев Лиары едва ли с ног не сбивает. Ничего себе, сколько в ней эмоций. И если честно, меня они пронимали. Я с лихвой ощутила их ядовитый привкус, но постаралась удержать лицо. Скрестив на груди руки, саркастично уточнила:

— Да ну? Ты уверена?

Она ткнула в меня пальцем и я едва успела увернуться.

— Уверена. Кириэль никогда не попросил бы тебя о таком. Тебя! Да ты с ума сошла так нагло врать.

Я только успеваю приоткрыть губы, что бы предложить эльфийке самой у Найтвейна уточнить. Но еще одна эльфийка перебивает меня:

— Ли, по-моему она дурочкой пытается тебя выставить. Ой..., — на эльфийку падает тень и она нервно вскидывает подбородок, глядя куда-то выше моей головы.

Догадаться не сложно, Найтвейн стоит за моей спиной. Лиара тоже меняется в лице. Пропадает резкость. Ее сменяет обворожительная улыбка:

— Ах, Кириэль, эта человечка, она же врет, правда? Ты бы никогда не попросил ее...

— Имеешь что-то против, Ли?

Шум роя угас, погрузив общую гостиную в гнетущее безмолвие и спустя пару секунд колокольчиком зазвенел растерянный голосок Лиары:

— Я? Не, ну конечно...нет. Подожди, Кириэль — это что, правда?

Последние слова она аж выкрикнула. А потом еще громче, будто ей только что нанесли личное оскорбление:

— Ты и эта человечка?! Правда? Я..я..

— Не просто человечка, а моя личная персональная Колочка.

Он назвал меня своей личной и персональной Колочкой?! Неслыханно!

Лиара тоже удивилась:

— Ты дал ей прозвище?

Видимо эта новость ее как и меня оскорбила. Ну хоть что-то у нас общего.

— Все верно, — Кириэль небрежно откинул упавшую на лицо золотистую прядь, а меня очень напрягало то, как он едва-едва об меня не терся предплечьем. Мог бы и отойти. Но только я об этом подумала, как его ладони опустились мне на плечи, — моя Колочка заслужила персональное прозвище. К тому же, она прекрасно делает массаж.

Последние слова прозвучали тихо, наверное их могла слышать только я и близко стоящая Лиара, ведь все остальные адепты притихли и прислушались к тому, что говорил высокородный.

А у меня в голове тукнуло.

Еще раз.

Внутри все вспыхнуло и по венам разлилась кислота. Браслет затрещал от вспышки эмоций, магия рвалась наружу, но пока украшение-блокатор ее сдерживало.

На мгновение все перед моими глазами словно превратилось в замедленную съемку.

Очень медленно переключилось лицо Лиары. У другой эльфийки, видимо подруги Ли, отвисла челюсть. Еще более медленно мой взгляд схлестнулся со взглядом Найтвейна и уголок губ высокородного дрогнул в ухмылке.

А потом моя ладонь не спеша поднялась в воздух, набирая скорость и...

Хлясь!

Гостиная содрогнулась от хлесткого звука пощечины.

Хм. Вот это наверное было лишним.

Я и высокородный уставились друг другу в глаза. На его щеке плавно проявился след от моей ладони, а сама ладонь заныла.

— Высокородного ударила! Сумасшедшая, — взвизгнула Лиара в один голос с ее подругой и меня прорвало:

— Да, ударила! Он меня оскорбил и поплатился. Знаешь, Ли, мне вот-вот нисколько, ни на грамм твой высокомерный не нужен, забирай! Лично я тебе ничего плохого не сделала и твоя неприязнь ко мне только демонстрирует твою слабость и неуверенность.

Лицо эльфийки пошло пятнами.

— Что ты несёшь? Я не уверена в себе?

— Да, именно поэтому ты все никак не можешь успокоиться и постоянно норовишь меня задеть. Займись самоутверждением за свой счет, а не за мой. Счастливо оставаться!

Высказав все, что думаю, я двинулась в сторону выхода из общей гостиной и даже толпу адептов расталкивать не пришлось. Они и так расступились, находясь в полном шоке от происходящего.

Спину припекало от брошенных взглядов. Удивленных, колких, злых, раздраженных, заинтересованных. Но один взгляд я смогла вычислить из множества. Кириэль. Он неотрывно провожает меня взглядом, пока не скрываюсь в толпе.

Ой как много свидетелей моих пяти минут позора.

У дверей я снова чувствую этот прожигающий взгляд, спонтанно оттормаживаюсь и меня едва не зашибает резко открывшаяся дверь.

Азраэль Харт замирает, столкнувшись со мной, на его темном эльфийском лице столько вопросов.

— Идем! Срочно, за мной, — хватаю его за запястье и тащу за собой.

— Куда ты меня ведешь, Ксю?

Темный следовал за мной, периодически закатывая глаза

— На разговор и очень важный, — отпустив его запястье, я прошмыгнула в первую попавшуюся свободную аудиторию.

Харт, запрыгнув на стол, опустил локти на колени. Поджав губы, изобразил усталую гримасу, намекая, что в общем-то готов слушать.

— Мне просто выговориться надо было, — выпалила я.

— Ну да, ну да, жизнь несправедлива и всё такое. Я понял, что ты хочешь донести, считай без слов. Тебе разве не надо на лекции?

— Надо, но я чувствую себя слишком взвинченной.

Схватившись за голову, я зашагала из стороны в сторону.

Мне точно надо остыть.

— Ооо понятно, нервишки шалют, — выдохнул темный, — слушай, но я вроде тебе рецептик - то подкинул, как настроение эльфу подпортить. В чем проблема?

— У меня ничего не выходит.

— Старайся лучше. Или жди, когда неделя твоего рабства истечет и это...с Лиарой не связывайся. Она очень опасна в гневе.

— Она бывает не в гневе?

Я эту эльфийку другой и не видела. Подумав, добавила:

— Она с самого начала на меня кидается как цепной пес.

— А ты не поняла, почему? — хохотнул Харт, — ладно, объясню непонятливой человеку. Ты покушаешься на самое важное для нее.

— В смысле? Я у нее лично в долг не брала и ничего не забирала. О каких покушениях речь?

Харт громко засмеялся, да так, что у него едва слезы из глаз не хлынули. Запустив руку себе за пазуху, он достал «веселую жизнь адепта».

Я хотела отмахнуться и сказать ему, что уже читала этот выпуск, но бросив взгляд на главный заголовок, поперхнулась воздухом.

— Новый выпуск? Откуда? — забрав у темного газетенку, прочитала несколько строк и со злости скомкала листки, — когда они только успевают этот кошмар опубликовать? Что это такое вообще? Где ты его взял?

— Так это же магическое издание. Новость только появилась и вот..., я как выпуск увидел, пошел тебя спасать, пока ты новых сенсаций не подкинула.

Запустив ладони в волосы, я на эмоциях сжала виски. Отлично, просто великолепно, теперь вся академия знает, что я конфликтовала с Лиарой из-за Кириэля. В «веселой жизни» неоднозначную сцену обставили, как девчонки едва не подрались ради высокородного.

— Ненавижу! — выкрикнула я. — все же не так было. И не собиралась я ей волосы выдирать ради этого эльфа. Ложь! Наглая ложь!

— Всего лишь был массаж, — темный игриво округлил глаза.

— Он меня заставил! — вспыхнув, я сжала кулаки у груди, — его высокомерство вообще ведет себя странно. Наверное.

— Вот тут согласен, — неожиданно кивнул он.

— Мне не показалось...то есть, я имела ввиду его поведение?

— Нет. А вообще, знаешь..., — темный прыгнул со стола, — между Лиарой и Кириэлем на данный момент ничего нет.

— Они разве не пара?

Я искренне удивилась, но вдруг поймала себя на мысли — а ведь Найтвейн ведет себя в отношении Лиары довольно холодно, не похоже, что он в ней заинтересован.

— Нет. Когда-то давно, может быть, но я не уверен. Знаю только, что его и ее клан заинтересован в их союзе. И вроде как их свели еще в детстве, предполагалось, что когда они вырастут, то заключат брак. Потом Найтвейн отправился учиться, разругался с семьей и вообще много всего произошло и спустя время они снова встретились в Голденхоле, но не сложилось. Но не думай, Лиара просто так от него не откажется и хоть тресни, не объяснишь ты ей, что сама от ее отбитого Кириэля не знаешь куда деться.

— Подожди, а почему он с семьей разругался? — мое любопытство яркими вспышками полыхнуло в сознании.

— Долгая история. С мачехой Кириэля связана. Лиара, кстати, ее свояченица.

— Ого.

Давно мне не была настолько интересна чья-то биография. Сейчас прям готова слушать, затем заваливать вопросами и снова слушать.

— Ой, а почему...?

— Так, хватит, все вопросы о Кириэле ему и задавай. Я его жизнь не изучаю и рад был бы и эту информацию не знать и вообще о нем никогда не слышать. К сожалению, приходится, — темный скривился.

Какое разочарование. Грустно опустив нос, вспомнила, что мне еще хотелось узнать, почему Харт и Найтвейн враждуют. Вообще вопросов было много, но темный прямым текстом дал понять — их дальше озвучивать не стоит.

— А можно еще спросить, не про Найтвейна ?

Темный напрягся, сосредоточился и с настороженностью протянул:

— Давай попробуем. Что тебе интересно?

— Почему у эльфов такое предвзятое отношение к людям?

— Потому что мы эльфы, а вы люди, — рассмеялся Харт. Затем поймал мой серьезный взгляд и кашлянув, пояснил, — в общем-то это тоже давняя история. Эльфы к людям всегда с настороженностью относились, но неприязнь больше коснулась именно магов.

— Но почему?

— Был в прошлом один случай, вызвал сильный раскол в эльфийских кланах.

— Это произошло из-за людей? — удивилась я.

— Из-за одного человека. Точнее женщины.

Если бы я умела свистеть, то присвистнула.

— Не фантазируй лишнего, — хмыкнул темный, — магичка одна была. Считается, что она забрала кое что у эльфов и исчезла.

— А что именно?

— Отстань. Я старыми легендами не интересуюсь, подробности не изучаю и вообще считаю, что во всем всегда виновата политика.

— Понимаю.

Кивнув, я вдруг вспомнила Василия Ивановича, дворника в моем приюте. Темный своими рассуждениями о политике мне немножко его напомнил. И сравнение меня развеселило и натолкнуло еще на один вопрос:

— Почему ты ко мне хорошо относишься?

— С чего ты взяла? — моментально ошетинился Харт, — мне просто хочется через тебя жизнь Найтвейну подпортить.

— Мне кажется, ты чуть-чуть лукавишь. Уверена, ты куда искренней.

— Тебе кажется.

— Так почему?

Эльф бросив в мою сторону острый взгляд, протяжно выдохнул:

— Скажем так, я просто не верю в старые легенды, сказания и прочую лабуду. Соответственно, претензий к тебе как к человеку у меня нет. Довольна?

— Нет. Это все?

— Ладно. Ладно. Победила. Я за справедливость, а ты чужачка и из-за этого слишком уязвима. В общем я пока на светлой стороне.

Он так скривился на слове «Светлой», что мне невольно стало его жаль. И в тот же момент захотелось рассмеяться. Нелегко ему видимо быть на стороне добра.

— Что смешного? — темный поймал мою усмешку и насторожился.

— Не обращай внимание, — махнув рукой, я не выдержала и засмеялась.

— Смейся смейся, — он вдруг сам усмехнулся.

Скрипнула дверь и мы с темным осеклись и уставились на внутреннее помещение аудитории, откуда вышел мужчина средних лет в скромной и немного потертой мантии. Лицо мужчины кажется смутно знакомым.

Харт наклонился ближе и шепнул:

— Профессор Фридрих Райм. Не обманывайся его скромной мантией, он раньше был ректором, потом уступил место Эштеру, но недавно согласился вести изредка лекции.

Точно, вспомнила.

Мой первый день в академии. Тогда у меня появилась возможность во время торжественной части для первокурсников мельком увидеть почти весь преподавательский состав. Фридриха Райма я запомнила оттуда. Хотя было смутное ощущение, что мы и раньше пересекались.

— Доброго дня, молодежь, — мистер Райм скользнул взглядом по мне и неожиданно приветливо улыбнулся, — юная землянка. Мисс Оксана Петрова, если не ошибаюсь.

— Не ошибаетесь, все верно, — я даже растерялась от такой приветливости. Большинство преподавателей и вообще всех в этой академии меня или игнорировали, воспринимая как пустое место, или демонстрировали настороженность с антипатией. А тут...

— Приятно познакомиться, Оксана. Вам нравится в Голденхоле?

— Ой, да... — я растерялась и даже зарделась, — тут необычно, но очень интересно.

— Замечательно. Что ж, скоро мы с вами встретимся на лекциях, надеюсь, вас мой предмет заинтересует, — мистер Райм достал из кармана часы на цепочке, откинул крышечку и взглянул на циферблат, — ох, опаздываю и вам, молодежь, не стоит лекции прогуливать.

— Да, профессор, — отозвались мы в унисон с Хартom.

Распрощавшись с темным, услышав в свой адрес несколько колких шуток, я побежала на занятия.

Несколько лекций пролетело вполне спокойно. Не считая периодического поглядывания на меня с перешептываниями. Они сопровождались листанием нового выпуска «веселой жизни адепта».

На последнюю лекцию я шла уткнувшись в свой конспект и в результате так увлеклась, что едва не врезалась в... Найтвейна.

О нет, он стоял у входа в аудиторию. Плохой знак. Значит, решил снова наведаться на мою лекцию.

Быстро подняв голову, столкнулась с ним взглядом и моментально потупившись, прошмыгнула в аудиторию.

Извиняться не стала, все равно извинений он не принимает. Хотя он сам почему-то выглядел растерянным, увидев меня. На мгновение показалось, что он хочет что-то сказать. Скорее всего показалось. Что вообще хорошего мне может сообщить высокородный?

В аудитории я целенаправленно заняла стол на переднем ряду, хоть обычно садилась на дальние столы. Еще убедилась, что рядом со мной за столом, второе место занято. Отлично, Найтвейн ко мне не подсядет.

Распахнув тетрадь, уткнулась в нее, списывая тему лекции с доски. Аудитория активно наполнялась, преподаватель вошёл в кабинет и когда лекция вот-вот должна была начаться, на меня упала тень, а рядом на столешницу опустилось яблоко и булочка.

Это что за аттракцион невиданной щедрости?

Уставившись на еду, я несколько раз моргнула. Вдруг почудилось, но нет, сладкий запах не лгал.

Подняв голову, я снова встретилась взглядом с Кириэлем.

— Не поняла, — сквозь зубы зашипела на него, — это ты к чему?

— Ты обед пропустила.

— Неужели ваше высокомерие обо мне беспокоится? — невольно съязвила я. До сих пор зло брало после событий в общей гостиной.

На лицо Найтвейна упала тень.

— Скорее всего переживаю, что моя Колочка не сможет выполнять мои поручения.

С этими словами он бегло оценил аудиторию и направился к выходу.

«Не буду я есть твою булку» — мысленно фыркнула ему в след.

Или буду?

Вообще кушать действительно хотелось.

Восьмая глава

— И что это было? Серьезно? — Гум эмоционально распахнул свежий выпуск «веселой жизни адепта» перед моим носом. — Массаж высокородному? Драка с эльфийкой за любовь?

— Да не было никакой драки, — на выдохе, я опустила газету в его руках, окинула взглядом всех присутствующих в гостиной нашего корпуса и поймала на их лицах безумное нетерпение услышать подробности. — Ладно, значит так...

За чашками травяного бодрящего отвара, приготовленного Ингрид, я кратко обрисовала свою версию событий.

Все мои друзья одновременно грустно и разочарованно вздохнули.

— Всегда знал, что пресса внаглую врет! — Гум смял газету и зашвырнул ее в мусорный бак.

— Ничего не поделаешь, такие вот дела, — разведя руками, я налила себе еще отвара, — пойду к себе, день сложный был. Ой... — я уставилась на запястье. Метка дала о себе знать.

— Что случилось? — Ингрид перехватила мою руку и возмущенно взвизгнула, — вот подлец, это же эльфийская печать подчинения. Он ее пометил!

— Да ладно?

— Seriously?

— Убьюю! — взревел Гум, — когда уже высокородным запретят их использовать?!

Он и правда вскочил из-за стола, закатывая рукава.

— Гум, стой! — я и Ингрид бросились его останавливать, но в итоге удержать полу тролля, полу человека помог Ясень.

— Друг, ты только дров наломаешь.

— Лучше ректору пожаловаться.

— Да я уже пробовала, — сообщила, пожав плечами. — Он сказал, что все законно, но обещал поговорить.

— Н да, — причмокнула губами Ингрид.

— Как на счет гневного письма в министерство магии? — предложил Ясень.

В тот момент метка опять запылала. Прижав ее ладонью, забормотала:

— Отличная идея, как только узнаю, что от меня хочет высокородный — займусь.

— Мы раньше займёмся, — Ингрид, перерыв пару шкафов, нашла бумагу и чернила и быстро разложила их на столе, — вот прям сейчас и напишу.

— И я подпишусь, — Гум уселся рядом, постучал сосредоточенно пальцами по столу, — так, пиши...уважаемые и не выполняющие качественно свою работу, требую оценить серьезный инцидент, произошедший в академии Голденхол. Тут у нас эльфы совсем распоясались...

Видимо текст письма выйдет эпичный.

Поперхнувшись смехом, я споткнулась на пороге, поправила форму и побежала на зов его высокомерства.

Ох, опять эльфийская территория и снова эти взгляды. Бррр.

— И что здесь забыла человечка? — раздалось насмешливо за спиной.

Молодой эльф, в окружении Найтвейна я его раньше не встречала.

— Не твое дело, — огрызаюсь и отвернувшись, ускоряю шаг.

На пути вырастает еще один.

— Бесишь! — холодно бросает он.

— Твои проблемы, — пытаюсь его обойти, но эльфы окружили меня.

— Зачем на нашу территорию явилась?

— Найтвейна соблазнить, разве не очевидно, усмехается второй.

— С ума сошли? Не нужен мне ваш высокородный, — зло стискиваю зубы. От того, как меня пытаются записать в поклонницы Кириэля, у меня глаз дергается, — уйдите с дороги, — пытаюсь протиснуться.

Второй эльф не дает и я толкаю его, а он перехватывает мое запястье, то на котором метка:

— Нахальная человечка, еще и огрызается... ай.. что это?

Он отпатывается, потирает свою ладонь, дует на нее, словно углей раскаленных коснулся.

— Какого темного? — первый ошарашенно пялится на меня и тут же отступает, — Винейн, у нее метка высокородного.

— Темный подери, — второй кривится, округляет глаза и в этот момент вздрагивает от хорошо знакомого мне вкрадчивого голоса Найтвейна.

— Что здесь происходит?

Я с первым эльфом как по команде одновременно обернулись.

Высокородный стоял в дверях, облокотившись плечом на дверной косяк. Волосы распущены по плечам, бровь изогнута, взгляд голубых глаз сосредоточен и буквально от всей фигуры эльфа веет холодом.

— Просим прощения, благородный Найтвейн, возникло недоразумение, — быстро промолвил второй эльф, он первый пришел в себя.

Высокородный его словно не слышал, во всяком случае никак не отреагировал на его слова. Все его внимание было сосредоточено на мне и я понятия не имела, о чем он думает.

Стоит и пристально смотрит, буквально прожигает взглядом, сканирует.

— Я хочу знать, что здесь произошло? — голос Кириэля наполнился сталью, у меня аж мурашки по коже побежали.

Второй эльф нервно сглотнул, а первый сбивчиво забормотал:

— Да ничего особенного, правда. Просто совсем небольшое недопонимание. Мы не знали, что это ваша человечка, просто поболтать хотели.

«Поболтать?» — я круто развернулась на эльфа и хотела возразить, Найтвейн мою реакцию заметил.

— Они пытались причинить тебе вред? — неожиданно спросил он.

Оба эльфа уставились на меня с мольбой в глазах и я растерялась.

По правде говоря, я понятия не имела, хотели они мне причинить вред или нет. Вели себя вроде грубовато, но эльфы и так не сильно вежливые на мой взгляд, а тут я на их территорию забрела... То есть вряд ли можно считать это поводом подозревать их в планах нанести мне вред.

Поразмыслив, на выдохе я произнесла:

— Да нет, ребята просто спросили, что я делаю в эльфийском корпусе. В общем-то и всё. С обеих сторон послышались облегченные выдохи этих двоих.

— Это все? — Найтвейн прищурился, — зачем они тебя трогали?

Ого, как он это понял?

Опять повисла напряженная пауза. И снова взгляды надежды и мольбы.

Осталось мне закатить глаза и выдохнуть:

— Я споткнулась. Я же неуклюжая человечка. Вон на того налетела, а он хват меня за запястье по инерции... в принципе - вся история.

Поверил Кириэль или нет, но просканировав трясущихся от страха эльфов, он внезапно вскинул руку и оба парня обгоняя друг друга, ринулись к другому входу, в противоположную от Найтвейна сторону.

Проводив их взглядом, посчитала до трех и обернулась к Найтвейну:

— Зачем звал?

— Хочу фирменный кафи твоей бабушки.

— И все? Все ради кафи?

Как-то не понравилось мне, как он на меня в эту секунду посмотрел. Было что-то странное в этом пронизывающем взгляде. Затем я услышала:

— Ну да, ты же мой раб. С тебя фирменный кафи.

Я опешила. Ах вот он как, опять решил напомнить мне мое место, ну ладно. В моем кармане как раз завалился списочек от Харта.

Что там в кафи ему еще можно подмешать?

С радостью...

— Ваше высокомершество, да что ж вы сразу-то не сказали, — растянув губы в улыбке, отвесила ему реверанс, — я бы сюда с чашечкой кафи прибежала.

— Тут кухня есть.

— Ну что вы? Это же ваша эльфийская кухня. А все необходимое по бабушкиному рецепту на моей кухне хранится. Придется мне метнуться в свой корпус...

— С тобой пойду.

— А вот этого не надо, — я остановила его, вытянув вперед ладонь, — мои друзья точно не в восторге будут от прихода в гости эльфа.

— Мне плевать.

— А им нет. Немного подождите. Я скоро.

Не дожидаясь его согласия, пулей вылетела из эльфийского корпуса и как ураган залетела в гостинную своего.

Гум с Ингрид и Ясенем склонившись над столом, активно строчили текст послания в министерство магии. Судя по количеству исписанных листов — у них к завершению шел второй том претензий и видимо они были связаны не только с Найтвейном, потому что Гум эмоционально жестикулируя, сыпал советами:

— В смысле? Говорю же, надо написать, что на медитации мне постоянно не хватает коврика, пахнет дискриминацией. Пиши, пиши.

— Еще укажи, что на территории академии до сих пор нет брадобрея, где мне за бородой ухаживать? Самому приходится концы подравнивать и у меня криво выходит, — пожаловался Ясень. — Ой, Оксана, за тобой высокородный что ли гонится?

Вся веселая компания оторвалась от составления письма и уставилась на меня.

— Нет времени объяснять, — я закинула турку на огонь и щеманулась к ящикам, — не обращайтесь на меня внимание, я буквально на пару минут. Или меньше.

Поджав губы, я уставилась на содержимое шкафчика.

Так, в прошлый раз я Найтвейну в напиток добавляла хотонец...или златоцвет...особо не разобралась. Ладно, добавлю еще, по моему это был златоцвет. Надо дозировку увеличить, вдруг его для эффективности побольше сыпать надо.

А еще...еще...что еще добавить?

Вижу этикетку, сравниваю с текстом темного.

Берн...бпп...ггы...ой...не не выговоришь. Думаю, подходит.

Все, напиток готов. Мешаю, накидываю заклинания.

Друзья, округлив глаза, смотрят на меня.

Ингрид осторожно выжимает из себя:

— Только не говори, что ты это Найтвену понесешь?

— Не буду, но да, это для него.

— А ты уверена, что стоит ему это пить?

— Не уверена, но просить с меня кафи я его точно отучу.

— Как знаешь. Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь.

Я тоже надеюсь. Очень надеюсь.

Протянув высокомерному чашечку с улыбкой, я буквально предвкушала, что вот сейчас он устроит эльфийский кафийный фонтанчик.

— Себе не сделала? — удивился Кириэль, принимая у меня напиток.

— Нет, только вам, ваше высокородие.

Поймав немой вопрос в его глазах, осторожно пояснила:

— По правде говоря, я не очень люблю кафи по бабушкиному рецепту, но рада, что вам понравилось.

Сделав один глоток, Найтвейн замер. А я забеспокоилась. Неужели опять все понравится?

— Вкус изменился, — подметил он.

— Думаете? Ну я старалась от рецепта не отходить, может опыта больше в варке кафи стало, — невинно подняв взор к потолку, я скрестила пальцы на удачу за спиной, — а что вышло не так вкусно?

— Напротив. Напиток нереальный. Не знаю, как у тебя, Колючка, это выходит, но я бы назвал этот кафи шедевром. Твоя земная бабушка — гений.

И в этот момент я почувствовала как на душе стало пасмурно. Все вышло наоборот. Опять неудача. Найтвейн допил напиток, отставил кружку и посмотрел на меня.

Смотрел долго.

Очень долго.

Пауза затянулась.

— Я могу идти или у вас ко мне еще поручения? — стиснула зубы я.

— Поручения?

— Ну да. Вы же за этим на мне метку поставили. Или вы хотите меня от рабства освободить?

Я резко вскинула подбородок, поймала его взгляд и в этот момент перестала дышать. Голубые холодные глаза сменили цвет, став глубоко насыщенного темного цвета, словно небо перед бурей.

— Ты мой раб? — непонимающе уточнил он.

— Ну да...а разве нет? — осторожно и медленно произнося слова, напомнила ему. С Найтвейном определенно что-то было не так.

— Но я никогда бы не сделал тебя своим рабом.

— Неужели?

Я вскипела как кастрюлька на сильном огне. Он издевается? А я по его поручениям для чего бегаю?

— Не знаю, что за игру ваше высокомерие затеяли, но... — я обнажив запястье, продемонстрировала ему его метку, — это что такое? Не ваша ли печать рабства?

Но эльф меня словно не слышал. Его ладонь накрыла мою и я невольно вздрогнула.

— Что ты делаешь? — только и успела вымолвить, быстро перейдя на “ты”.

Большим пальцем он погладил тыльную сторону моей ладони и наклонившись, прикоснулся к ней губами. По коже моментально разбежалась дрожь и меня накрыло лавиной смешанных эмоций. Растерянности, смущения, непонимания и ...страха.

— Ты так прекрасна, Колючка. Слово первые лучи солнца, освещающие Санталейский лес, — голос прозвучал невыносимо хрипло, а взгляд заполнился темнотой.

От его слов в моем сознании зазвенело. Похоже я сошла с ума. Найтвейн назвал меня прекрасной, да еще и с лесом сравнил?

— А? Найтвейн, что происходит?

Девятая глава

Кириэль.

Две недели назад.

— Все четыре стихии? — синхронные восклицания наполнили небольшой затемненный зал с круглым столом.

— Позвольте внести ясность, мои добрые друзья, — Аурелиус Дуэйд ответил в своей привычной манере, неторопливо растягивая слова с акцентом жителя Санталейских земель, из-за чего создавалось ощущение, что высокородный говорил с мягким сарказмом. Возможно так и было. — Она имеет не только предрасположенность к управлению четырьмя стихиями. Ситуация куда серьезнее - у девушки обнаружили способности в мире с крайне слабым магическим потенциалом. Абсурдно, но факт остаётся фактом. Одаренная объявилась и что прикажете с этим делать? Опасный дар необъяснимого происхождения. Рисков много, а времени для грамотных поступков крайне мало.

Аурелиус безразлично устремил взор в потолок в ожидании решения совета.

Повисла пауза.

Кириэль Найтвейн, неотрывно наблюдая за дискуссией по случаю совершенно вопиющей и непредвиденной ситуацией, заинтересованно приподнял бровь.

Впервые на тайном собрании глав магических кланов ему было не скучно. Что касается Аурелиуса, то он демонстрировал игру на публику. Его предложение только что было озвучено без слов. Завуалированно он подвел всех присутствующих к мысли о том, как стоит поступить с «одаренной», а теперь ждал, когда члены совета озвучат это за него. Жестокость родного дяди могла бы удивить, но вот незадача - Кириэль, к личному своему омерзению, разделял позицию Аурелиуса.

На протяжении истории взаимодействия рас — люди неоднократно создавали сложности. Но одно событие особенно запомнилось всем. Тогда клан серебряного ветра пострадал особенно и до конца так и не оправился.

Но если с представителями мира Эватона эльфийские кланы привыкли мириться, то вот с представителями чуждого мира - нет.

— Девушкой может заняться земной ковен, а нам достаточно ограничиться косвенной поддержкой их решения, — последовало одно из предложений от одного из членов небольшого тайного собрания, имя которого Кириэль так не запомнил.

— Земной ковен отказался заниматься проблемой. Они в нашу юрисдикцию хотят одаренную передать. Ссылаются на отсутствие у себя компетенции по данному вопросу, — Кадан Эштер, до этого хранивший молчание, поднялся из-за стола. В его руках сверкнул блестящей печатью свиток. Надломив серебристый сургуч, Эштер развернул бумагу, зачитав, — ковен бурого мира или земли, образно выражаясь, известили нас в устной и письменной форме, что не заинтересованы в самостоятельном решении проблемы, сославшись на то, что магия четырех стихий не является типичной для их мира.

— А они в курсе, что для нас такие одаренные как бы так же не типичны...гм, по крайней мере в настоящее время?

— В курсе, — кивнул Эштер и снова уткнулся в свиток, — именно так и сообщили «мы в курсе, но нас ...» — Эштер осекся, выдохнул, — прошу прощения, благородные господа, здесь, если я правильно понял, присутствует высказывание их эмоций в оскорбительной для нас форме.

— Неудивительно, — Аурелиус Дуэйд презрительно скривил губы, — людская раса бурого мира - истинные варвары, неспособные достойно выразить мысль.

Кириэль, наблюдая за дядей, улыбнулся уголком губ. Всего навсего ругательство, а столько потрясений. Ему на секунду представилась битва с землянами. Пару ругательств и благородные в нокауте.

Тем временем Эштер продолжил:

— Думаю, наши коллеги с бурого мира попытались нам донести свою позицию вполне четко и к моему сожалению - аргументированно. Их мир не готов к одаренным с магией четырех стихий. У нас, несмотря на все сложности, есть кое-какие ресурсы и возможности взять под контроль юную магичку. Земной ковен отправит к нам девушку и я предлагаю зачислить ее в мою академию для обучения и дальнейших наблюдений.

Последние слова эхом задребезжали в ушах всех присутствующих.

Повисла долгая и гнетущая пауза.

Ее нарушил демонстративный смех Аурелиуса и несколько громких хлопков в ладони.

— Аплодирую стоя, — хохотнул высокородный эльф, — мой друг, с вашей стороны это так благородно, но неужели вы серьезно? Прошу, порауйте меня и сообщите, что пошутили.

— Нет, отнюдь, я серьезно, — качнув головой, Эштер повернулся к остальным, — маг четырех стихий крайне редкое явление с удивительными возможностями. Его появление...

— Еще и очень опасное явление, — оборвал коллегу на полуслове высокородный Дуэйд, — мой друг, мне вам стоит напомнить о том, сколько трагедий произошло в прошлом из-за носителей такого мощного дара?

— Ну что вы, я прекрасно владею историей, — облокотившись костяшками пальцев на столешницу, Эштер подался вперед. Между ним и Дуэйдом сильно накалилась атмосфера. Настороженные взоры остальных участников собрания устремились на двух мужчин. — Событий было много и созидательных и разрушительных, а маги четырех стихий находились по обе стороны баррикад, как и представители всех кланов. Сейчас нам выпала редкая возможность, получить ответы на возникшие вопросы и я считаю удачей, что земной ковен передает нам полномочия на судьбу их сородича.

— Это меня и пугает, — Аурелиус Дуэйд отмахнулся, словно сбрасывая с себя ненужное напряжение, — землянка! ЗЕМЛЯНКА! Здесь! Среди нас? Вы слышите себя, друг мой?

С каждым словом из уст высокородного выплескивалось плохо скрываемое раздражение. От прежнего спокойствия не осталось и следа.

Мгновение и он обуздав вырывающиеся на волю эмоции, обратился к членам совета. Обрисовывал возможные ужасающие перспективы прибытия чужачки в Эватон. Наконец он приблизился к своему предложению:

— Уничтожить, обезвредить! Это лучшее, что мы можем сделать.

По залу прокатилась волна горячих обсуждений, сомнений, и...поддержки.

— Друзья мои, коллеги, — скрестив руки на груди, высокородный окончательно обуздав эмоции, заговорил тихо, но вкрадчиво, — я понимаю, что мое предложение некоторыми из вас воспринимается как вопиющая жестокость, но речь о безопасности.

— Уничтожать каждого, кто рано или поздно может стать опасным, на основании только предположений - это ваша позиция касательно всего или только одаренной с земли? — копируя тон высокородного поинтересовался Эштер.

Очередная пауза и мужчины сцепились взглядами, от их аур разошлись электрические разряды, оповещающие, что их искры готовы к поединку.

Кириэль оттолкнулся от стены. Участвовать в споре он не собирался, но ситуация слишком приблизилась к грани. Дядя ни в какую не желал уступать, а Эштер вцепился в девченку, будто это была его родная дочь, что в принципе невозможно.

Найтвейн пробежался взглядом по остальным благородным мужам собрания.

Нет. Они не спешат склонить чашу весов.

Тихо дискутируют, разделившись на группки, переглядываются, но каждый словно рассчитывает выбрать нейтралитет. Никто из благородных глав не желал брать ответственность за преступление и обрекать одаренную землянку на смерть, но и встать на защиту - тоже.

Обернувшись к дяде, Кириэль мысленно выругался и стиснул зубы.

Для чего эта «одаренная» в их мире? Главы кланов веками оберегали хорошо выстроенные границы, особенно от жителей земли.

Нет, с разными мирами были разные уровни взаимодействия, при этом дипломатические отношения - главы Эватона стремились выстроить со всеми представителями соседних и дальних миров.

В то время как с некоторыми иными территориями существовали вполне себе дружественные связи и порталы для частого взаимодействия, с другими - создавались незримые стены, ограничивающие сотрудничество.

Земля была именно таким миром.

Редкий обмен корреспонденции и один единственный известный действующий портал, доступ к которому имел только глава земного ковена и его приближенные. И ковен очень трепетно хранил тайну от земных правителей, в обмен на редкие артефакты. Кланы мира Найтвейна не были заинтересованы в земле, ведь бурый мир имел крайне слабый магический потенциал.

С любыми утечками информации земляни разбирались сами, так же как и с внезапно открывшимися дополнительными порталами. И такое иногда случалось.

Каждая сторона обоих миров долгое время соблюдала четко оговоренные правила, но появление нового одаренного мага - перечеркнуло выстроенный баланс.

До сих пор в воздухе висел отравляющий спокойствие вопрос - что способствовало появлению способностей у совершенно обычной девчонки с примитивной для ее мира биографией?

Случайность?

Вмешательство богов?

В ее биографии присутствовали упущения и нечто новое может открыться со временем?

Другая причина?

Расследованием дела занимался земной ковен, в начале заявив, что вмешательства «соседей» на потребуются. Гарантировали прислать отчет в оговоренные сроки.

Сроки подошли к концу и... Они решили просто прислать девушку, спихнув проблему на глав Эватона.

А как и большинство представителей его расы, Кириэль не воспринимал людей как равных. Не считал человеческих магов достойными противниками. Разница между ним и его дядей и некоторыми другими высокородными была лишь в том - что к людям особой неприязни он не испытывал, просто пренебрежительно относился к их способностям, а дальше было безразличие.

Но одаренная вполне могла стать исключением.

Маг с опасным, мощным даром, из мира, в котором вообще отсутствовали сильные, даже по человеческим меркам маги - разве это не достойно его внимания?

Интереса - точно.

Впервые ему стало не безразлична судьба какой-то примитивной человечки, волшебным образом получившей редкую способность.

Она не успела появиться, а уже навела шума.

Мысленно усмехнувшись, Кириэль еще раз проанализировал обстановку в зале, вспоминая, когда участники собрания в последний раз так оживленно беседовали, спорили, нервничали, стряхнув с себя нафталиновую пыль.

«Потрясающе, будет весело» - усмехнувшись, молодой высокородный заговорил, обращаясь только к своему дяде:

— Может нам стоит более подробно разобрать пакет сведений об одаренной? Вы не считаете, что мы многое упустили?

— Кириэль? — высокородный дядя среагировал мгновенно. Видимо не ожидал, что племянник вклинится в активный спор.

— Этим я и хочу заняться, — спокойно пояснил Эштер, — в моей академии одаренная будет под наблюдением, сможет пройти необходимое обучение для обуздания способностей. Возможно я смогу выстроить диалог и больше узнать о случившемся при приобретении дара.

— И конечно вы берёте ее под свою полную ответственность? — Найтвейн, обращаясь к Эштеру, покосился на дядю.

— Разумеется.

— Идеальное решение.

— Нет, — Аурелиус Дуэйд выпав из оцепенения, напомнил о себе, ударив пальцами по столу, — решение спорное. Мне интересно, друг мой, по какой программе вы будете обучать девушку, если большая часть знаний утеряны?

— По индивидуальной, — спокойно ответил Эштер, — для преподавательского состава академии Голденхол индивидуальные программы не в новинку.

— Вот как? — Дуэйд скривился, но больше ничего не говорил. Не спорил. Лишь цепким взглядом оценил обстановку. Задержался на Найтвейне.

По помещению расходились волны согласия, положительных оценок «мудрого решения» и заинтересованность побыстрее выяснить результаты.

Как они вообще себе представляли получение результатов и на что в итоге рассчитывали - на ясно.

Аурелиус Дуэйд утратив поддержку, визуально словно смирился, но Кириэль точно мог сказать - в дяде бушует пламя.

Проигрывать и оказываться неправым - высокородные не любили.

Десятая глава

— Колючка, моя Колючка...

— Найтвейн, что с тобой? Я ничего не понимаю.

Действительно ничего не понимаю. В прямом смысле.

Пячусь назад, а он с каждым шагом, сокращая расстояние, движется на меня и от этого мое сердце колотится как сумасшедшее, до отголоска барабанной дроби в ушах.

Упираюсь поясницей во что-то.

Кажется декоративный столик.

С него на пол падает то ли ваза, то ли статуэтка. Нечто керамическое разбивается на осколки.

С растерянностью и испугом оборачиваюсь, и высокородный резко останавливается.

— Ты меня боишься, Колючка?

— Станный вопрос... — ой, в этот момент я ловлю его взгляд полный печали, недопонимания. Я поспешно соображаю, что ответить, — не знаю. Может и боюсь. Ты странно себя ведешь.

Я пропускаю момент, когда он поднимает руку и касается кончиками пальцев моего подбородка и от этого прикосновения я замираю.

— Не бойся, Колючка, я не причиню тебе вреда.

— Да ты уже мне его причинил. И хватит называть меня — Колючкой!

— Я постараюсь, — неожиданно быстро соглашается высокородный. Его ладонь накрывает мою щеку, — Оксана, верно?

И меня его вопрос злит.

Вспыхиваю и скидываю его руку с моего лица.

— Ты даже не знаешь толком, как меня зовут, не трогай меня!

— Наматеа, — он снова потянул ко мне ладонь и я вместо того чтобы дернуться, отойти — опешив, стою на месте.

Высокородный проводит рукой по моим волосам и зажимает пальцами прядь. Странно непривычно. Его действия похожи на проявление мужского внимания к девушке.

Произносит глядя в глаза:

— Наматеа. Только моя, навсегда, Наматеа.

У меня от тембра его голоса дыхание оборвалось. Слишком непривычный, успокаивающий. Исчез привычный холод, надменность.

Что происходит?

И что такое «Наматеа»?

Надеюсь, не очередная попытка меня оскорбить?

Кажется, у меня начинается паника.

— Найтвейн, очнись, — я сама подаюсь вперед и хватаю ладонями его лицо...

Только чтобы вразумить, но он реагирует еще страннее. Накрывает мои ладони своими и его кожа обжигает своим прикосновением, словно раскаленные угли.

Я тут же отдергиваю руки.

— Найтвейн! Кириэль? Что с тобой?

— Всё прекрасно, я осознал...

Он недоговаривает.

Смягчившийся взгляд внезапно наполняется холодом и агрессией, будто он готов убить. Но похоже не меня.

Смотрит выше моей головы и я оборачиваюсь.

В дверях с кружкой в руках стоит Харт. Заспанный, словно только проснулся и открыв рот, переводит взгляд с меня на высокородного.

— Неожиданная встреча, — заспанным голосом произносит он, — привет еще раз, Ксю. «Ксю» из уст темного вызывает у Кириэля мгновенную реакцию.

Чувствую, как пар срывается с моих губ, температура понижается, окна покрываются инеем, а лицо самого Найтвейна приобретает хищные очертания.

Он отодвигает меня себе за спину и выходит вперед, а я только недовольно пискнуть успеваю.

— Эй, Найтвейн, ты чего? — Харт подозрительно щурится.

— Тот же вопрос к тебе, темный, — Найтвейн поворачивает голову в мою сторону, — почему он назвал тебя «Ксю»?

— Прозвище такое мне придумал, — фыркаю я, — в чем проблема? Лично мне так больше нравится, чем твоя Колочка.

— Неужели?

Вот теперь в помещении стало не просто прохладно, а до дрожи морозно. Мне в этот момент даже жалко стало Харта, он толком не проснулся, а на него уже высокородный кидается.

И на меня кстати тоже.

— Ты с темным в таких хороших отношениях?

— Не сказала бы, но точно он ко мне добрее, чем ты, — отвечаю зло.

Ой, а вот это видимо было лишним.

Найтвейн стискивает зубы, словно от боли.

Харт вообще, пытаясь сообразить, что происходит, задумчиво отпивает из кружки. Попутно зеваает и словно немного очнувшись, взирает на меня как на преступницу.

Все что он хочет мне сказать, легко читается на его лице: «что ты сделала с высокородным?»

Вслух он произносит другое:

— Ксю, можно тебя на пару слов?

— Никуда она с тобой не пойдет, — холодно и с акцентом на каждое слово рычит Найтвейн.

— Эй? Я свободный человек, не указывай мне!

Не могу терпеть, когда мной командуют, особенно Кириэль Найтвейн. У него вот вообще никаких прав указывать мне куда и с кем идти — нет.

— Ксю...? — напряжено тянет Харт, а на лице его расцветает немая фраза «у тебя проблемы».

«Да знаю я, знаю. Харт, не нервируй. Сама в шоке» — мимикой отвечаю ему.

Найтвейн замечает. Мрачнеет, как небо перед штормом. Его взгляд выдержать непросто. Он буквально прожигает, но мне почему-то от него становится грустно.

На мгновение ловлю свое отражение в его зрачках и время будто замедляет свой бег.

— Кхе, кхе, — темный предпринимает попытку привлечь мое внимание, — Ксю?

Мое отражение в глазах высокородного словно накрыла тьма. Лицо Найтвейна искажает хищная усмешка.

Он делает движение в сторону Харта.

Медленный шаг.

Второй.

Предчувствие плохого моментально пропитывает мое сознание.

Оббегаю высокородного, преграждая ему путь:

— Найтвейн, похоже тебе сейчас нехорошо.

— В жизни лучше себя не чувствовал, — он наклоняет голову на бок. Оценивает меня, но ненадолго. Темный снова его цель.

— Кириэль, — вцепляюсь в плечи высокородного и он переключает свое внимание на меня. Каменные мышцы расслабляются. Их немного покидает напряжение. — Кириэль, кажется, я немножко неправильно кафи приготовила. Возможно, он чуть-чуть испортился. Думаю, тебе нужно к лекарю.

Бегло покосилась в сторону темного. Идею с лекарем — Харт одобрял.

Других мыслей в голову не пришло. Как еще быть?

А вот Найтвейн так не считал.

— Ошибаешься, моя Колочка. Кафи не причем.

— Кириэль, послушай...

— Ого, ты его уже по имени называешь? — присвистнул темный.

Глаза высокородного опасно сузились.

— Нарываешься? — холодно бросил темному высокородный.

Харт напрягся и медленно поставил кружку на стол, перед этим сделав еще один глоток.

— Что вы оба удумали? — растерянно захлопав ресницами, я никак не могла переварить происходящее.

Они же не драться собираются?

Или...

Схватившись за голову, я ринулась спасти ситуацию накалившуюся до предела.

— Харт! Найтвейн! Прекратите!

— Подожди минуту, Колочка, я с ним быстро управлюсь, — пугающе спокойным голосом сообщил высокородный.

Видимо, по версии Найтвейна, меня это заявление должно было утешить.

— Размечтался, я темный из туманного леса, а не твои прихвостни, — огрызнулся Харт.

— Думаешь, минуты не хватит?

— Думаю, я тебе не по зубам. Хочешь подраться? Давай!

— Стойте! — вскрикнула я.

Окончательно осознав, что эти двое не шутят, я в последней попытке хоть как-то их остановить, накрыла ладонью браслет — блокатор.

Пусть я разнесу всю эльфийскую башню, но разборка эльфов из-за недоразумения не допущу.

К Харту у меня есть вопросы, касательно его «чудесных» советов. Но это потом.

Сейчас цель — остановить конфликт.

Я сжала обруч, охватывающий запястье, зажмурилась...ой что щас будет. Эмоции бушуют и я даже не пытаюсь их сдержать.

Но внезапно меня словно оттолкнуло нечто невидимое и между Хартом и Найтвейном выросла мерцающая преграда.

Конечно наши взгляды устремились в сторону источника.

— Молодые люди, попрошу вас успокоиться, — профессор Фридрих Райм стоял в дверях, а с его вытянутой вперед ладони паутинкой ползли сияющие нити магии, разделяющие помещение на две части. — я понимаю, молодость, кровь бушует, но это не повод терять голову, срываться на агрессию, — философски заявил Райм.

— Прошу всех успокоиться, — повторил профессор Райм, так удачно и неожиданно появившись.

Харт пожимает плечами и всем видом демонстрирует, что в общем-то не против успокоиться. А вот высокородный явно не собирается.

Прикоснулся к мерцающей преграде и от кончиков его пальцев плавными волнами разошелся иней.

— Он замораживает вашу «стену», — я испуганно прижимаю ладонь к губам.

Профессор хмурит брови.

— Благородный Найтвейн, успокойтесь, — Требовательно, но спокойно обращается к высокородному Фридрих Райм.

— Уберите преграду, — требует высокородный.

— Будьте добры, уважаемый Найтвейн, не отдавайте мне приказов и делайте то, о чем я вас прошу на правах преподавателя.

— Кириэлю нужно к лекарю, — поспешно вмешиваюсь я.

Высокородный рычанием выражает несогласие, а профессор Райм быстрым движением ладони сканирует Кириэля и ахает. К этому моменту преграда Райма полностью промерзла и магия рассыпалась на пол тысячей мелких льдинок и кто знает, чем бы все закончилось, если бы в помещение вихрем не влетел бы Аурелиус Дуэйд.

Найтвейн ловко увернулся от брошенной в него ловушки и нанес ответный удар. Дуэйд отбил атаку и вспышкой выбило кружку в руках Харта. Темный эльф расстроено вздохнув, запрыгнул на стол, продолжая наблюдать за заварушкой.

В отличие от меня, темному было весело. В конечном счете, Найтвейна обездвижили и отключаясь, он посмотрел в мою сторону. Будто в душу заглянул.

Видела, как мутнеет его взор и как в нем меркнет мое изображение. А потом его подбородок опустился и светлые пряди накрыли лицо золотой завесой.

— Юная леди, вам придется пройти с нами, — профессор Райм отряхнул ладонь об ладонь, — и вам, Харт.

— А я то зачем? — удивился темный.

— Для свидетельских показаний и разбирательств, — холодно бросил Дуэйд. Он оказавшись за нашими спинами, опустил ладони мне с Хартом на плечи и сильно сжал, — уверен, что ваша вина в поведении высокородного Найтвейна присутствует. Так что считайте, что допрос неизбежен.

От слова допрос я сильно вздрогнула и переглянулась с темным. Тот недовольно закатил глаза.

Воображение нарисовало мне страшную пыточную, но на деле все вышло все равно не лучше.

— Бюрократы.., — шипел темный, — будьте прокляты.

О да, я впервые была с ним согласна.

Мы сидели в приемной ректора Эштера и ждали...ждали и снова ждали. Сначала с Эштером беседовал Фридрих Райм. Затем Аурелиус Дуэйд. Потом следовал декан моего факультета и наконец очередь дошла до нас. Множество вопросов, уточнений и...общая беседа всех. Где на меня обрушивались бесконечные потоки едких обвинений от Дуэйда, неожиданной защиты от Райма и шуток от Харта, адресованных всем, ну и мне в частности. Темный постоянно сводил серьезный разговор в балаган, что безумно злило Дуэйда.

А от профессора Райма можно было часто услышать: «молодежь, такая молодежь».

Вообще, именно профессор Райм настоял на более тщательном изучении состава «фирменного кафи», а после принимать решение.

И вот здесь меня как раз ждала та самая убийственная новость. Ее озвучил высокородный Дуэйд:

— Друг мой, при всем уважении, напоминаю вам, что любовные зелья на основе златоцвета под строгим запретом. Перед нами очередной вопиющий случай. Я требую отнестись к нему серьезно. Приворожить высокородного...

— Аурелиус, небольшая поправка. В зелье присутствовал хотонец, как утверждает юная леди. Вы же помните из уроков зельеварения — хотонец сильно меняет свойства любого зелья в сочетании с компонентами кафина, а для любовного зелья требуется четко выверенная дозировка златоцвета, иначе у нас получится просто приправа? — Фридрих развел руками.

— Зелье подействовало, приправа или не приправа туда попали, — раздраженно прищурился высокородный. — Или вы пытаетесь утверждать, что землянка, просто не подумав, насыпала моему племяннику в напиток что попало, а он вспыхнул к ней чувствами по случайному совпадению.

Вот он гад. Конечно, высокородные даже и мысли не допускают о возможной симпатии к человечку. Как типично.

Прикусив кончик языка, чтобы не вмешаться и с целью отстоять свою честь, насупилась.

— Что вы, Аурелиус, я всего лишь предлагаю не рубить с плеча раньше времени, а дожидаться результатов экспертизы под чутким руководством профессора Зеленгара. Результат покажет наличие в крови и в остатках кружки любовного зелья.

Дуэйд оскалился. Облокотился кулаками на столешницу и подался в сторону Райма:

— Девчонка пыталась причинить вред высокородному, даже если любовное зелье и не было целью.

— Но это в корне меняет дело. Мелкие пакости и дурачество не облагаются радикальными наказаниями, в отличие от запрещенной формулы приворотного напитка.

— Не говорите ерунды.

Дуайда в этот момент перебил вмешавшийся в дискуссию ректор:

— Аурелиус, Фридрих прав. Наказания не выносятся на доводах. Ждём результаты экспертизы.

Мне все больше хотелось закричать: «я тут. Здесь я». Устала от того, что моя судьба решалась фактически без моего участия, хотя я присутствовала.

— Не было у меня цели привораживать Найтвейна. Испортить кафи — да, но не привораживать.

Мое вмешательство вызвало несколько секунд ступора у всех присутствующих, а затем профессор Райм радостно воскликнул:

— Вот видите, коллеги, девушка признается во вредительстве, но отрицает стремление сварить приворотное зелье.

— И вы ей верите? — Дуайд круто развернулся в ректору.

Ректор удовлетворенно кивнул и вынес вердикт:

— Предлагаю дожидаться результатов экспертизы. Все свободны.

Мы первые с Хартом двинулись в сторону выхода, но в последний момент я обернулась, поймав взгляд высокородного Дуайда на себе.

«Я слежу за тобой» — читалось на его лице.

Одиннадцатая глава

— Ну ты даешь, — усмехнулся Харт, едва мы оказались за пределами кабинета ректора, — приворожить высокородного и еще и по ошибке — это сильно. Тут похоже вся академия тебя недооценивает.

Я опешила от такой наглости.

— Да это же ты мне этот список с ингредиентами подсунул, — огрызнулась в ответ. Достала злосчастную бумагу с вредными советами, смяла и швырнула под ноги темному. — Странное у тебя понимание помощи. Лучше бы не предлагал.

— Постой, я не предлагал тебе Найтвейну приворотку подмешивать, — он окинул взглядом смятый бумажный комок под ногами, закатил глаза и выдохнул, — ладно, я не гордый.

Темный наклонился, подхватив свою записку:

— Так, смотри, из перечисленного нет златоцвета и хотонца.

— Как же нет?

Я собиралась ткнуть пальцем в нужную строчку, но... действительно упоминания использованных мной ингредиентов не было.

— Стой, это как? Как же? — глазам не поверила, выхватила записку, рассмотрела, подняла на свет.

Текст вообще выглядел иначе.

— Харт, объясни, что такое «факлое»?

— Фрукт такой, его иногда в салат крошат или в крем для десертов пускают. Найтвейн его терпеть не может.

— Тут точно было другое название?

— Как видишь, ничего другого не писал.

— Точно? Ты же меня не обманываешь?

Я очень надеялась услышать что-то вроде «шучу, писал конечно, просто хотел подурчиться», но темный как на зло повторил:

— Сказал же — нет. Зачем мне тебя подставлять? Я вообще в этой истории самое незаинтересованное лицо.

— Ну может ты решил, что заставить высокородного влюбиться в меня — забавно.

— Ничего в этом забавного нет. И если бы было и так, то я хотя бы дозировку нужную написал и полноценный рецепт прикрепил, чтобы ты точно ничего не перепутала. Судя по тому, что вышло, ты вообще все без разбора сыпала.

Его правда. Вроде все логично, но слабо верилось.

Я же не сошла с ума?

Оценивающее взглядела в лицо темного. Искала следы обмана.

— Я поклясться могу, если надо. Ксю, не вписывал я златоцвет. Хотонец тоже.

— Да по правде говоря, я там почерк не разобрала и так и не поняла, что конкретно написано было. Но точно было не «факлое», — честно призналась я.

— Обалдеть, — темный округлил глаза, — ты еще и перепутать несуществующую надпись сумела. Боги, я пошел собирать свои пожитки.

— Куда? Зачем?

— От академии подальше, пока ты тут находишься, — он действительно направился в противоположную от меня сторону, но остановился и нехотя повернулся, — ладно, тут я блефую. Но давай посмотрим правде в глаза — я действительно не писал ничего из того, что ты подмешала Найтвейну в кафи. Значит кто-то наложил временные чары, которые сейчас развеялись без следа и этот кто-то заинтересован во вредительстве тебе или Найтвейну, но мне кажется, больше тебе. А теперь самый вкусный момент — ты умудрилась еще и тут напорта-

чить. Не знаю как у вас на земле, но в наших краях, ты попадаешь в список опасных халтурщиков и это повод спастись бегством твоему окружению.

— Что? — я растерянно захлопала ресницами. Колкости в мой адрес пропустила, пусть потешается, меня все равно зацепил другой момент, — наложить чары на твой список действительно возможно?

— Конечно. Тут вопрос, когда и кто это успел сделать? Кому еще ты список показывала?

— Никому.

— Ясно, но кто-то о нем узнал, а потом подредактировал одну из строк. Теперь доказательства стерты.

От таких версий и новостей я схватилась за голову:

— Но зачем? В чем выгода?

— Ты меня спрашиваешь? — Харт изогнул бровь.

— Нет, рассуждаю в слух. Это какой-то кошмар.

— Согласен.

После общения с Хартом мне стало не по себе. Сам по себе день из меня будто все силы высосал.

В свой корпус я вернулась к ночи и просто упав лицом в подушку — заснула.

В начале казалось, что я провалилась в полную кромешную тьму без сновидений, но потом из темноты меня выбросило на знакомую поляну в лесу, куда мы вместе с моими сверстниками отправились в десятидневный поход на Валдай и разбили лагерь в нескольких километрах от истока Волги. Именно там я и приобрела свой «дар», из-за которого меня отправили в академию Голденхол в совершенно чужой мне мир.

Все в точности повторяется. Ночью я с присоединяюсь к небольшой группе ребят из большой палатки, прогуляться налегке без рюкзаков до истока. Всего два или три километра. Интересно же. Мы собирались искупаться и с подругой метнувшись к своей палатке, прихватили купальники.

Поначалу все шло по плану, но видимо прогулки по незнакомому лесу в темноте идея не очень. В результате мы с подругой отбились от группы, а затем поругались и так я оказалась одна у того странного дерева.

Свет, пробивающийся через ветви я поначалу приняла за фонари и пошла к нему.

Древнее раскидистое дерево, со светящейся кроной. Я спотыкаюсь о массивные корни и в своем сне замечаю то, что не увидела в живую тогда.

Мелькнула тень. Фигура укутанная в мантию с капюшоном останавливается до того как юркнуть в лес и я точно знаю — этот некто смотрит на меня со злостью и разочарованием.

Почему я не запомнила присутствие еще кого-то?

Шок? Паника? Боль и чувство того, как по моим венам растекается лава от сияния, тонкими нитями исходящего от ветвей и коры — может дело было в них и я слишком погрузилась в свои ощущения и не замечала ничего происходящего вокруг.

Мой сон словно прервался, но это была новая обманка.

Проснувшись в постели, я свешиваю ноги и не сразу осознаю, что я снова маленькая девочка и нахожусь в квартире бабушки. Той с которой я общалась крайне мало, но несколько раз мама попросила бабушку оставить меня у нее на ночь.

Зачем? Почему?

Мама не объясняла. Она была скрытным человеком и к сожалению рано ушла из жизни, а бабушка на воспитание так и не забрала.

Думаю, что у мамы были какие-то проблемы, ведь мы часто переезжали с места на место. Возможно из-за них бабушка тоже со мной связываться не хотела.

Я вспомнила...

Это была та самая ночь, когда третий раз ночевала у бабушки за всю жизнь и третий раз, когда я вообще ее видела. Мама долго упрашивала ее оставить меня, почему-то в этот раз она не обещала меня забрать, я хорошо запомнила. Обычно это обещание заканчивалось протяжным бабушкиным выдохом: «ладно».

Но мама не вернулась, а утром бабушка отвезла меня в школу и это была наша последняя встреча.

Она торопилась. Надела мне на запястье фенечку, которую мы с мамой связали, сказала что-то невнятное и быстрым шагом удалилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.